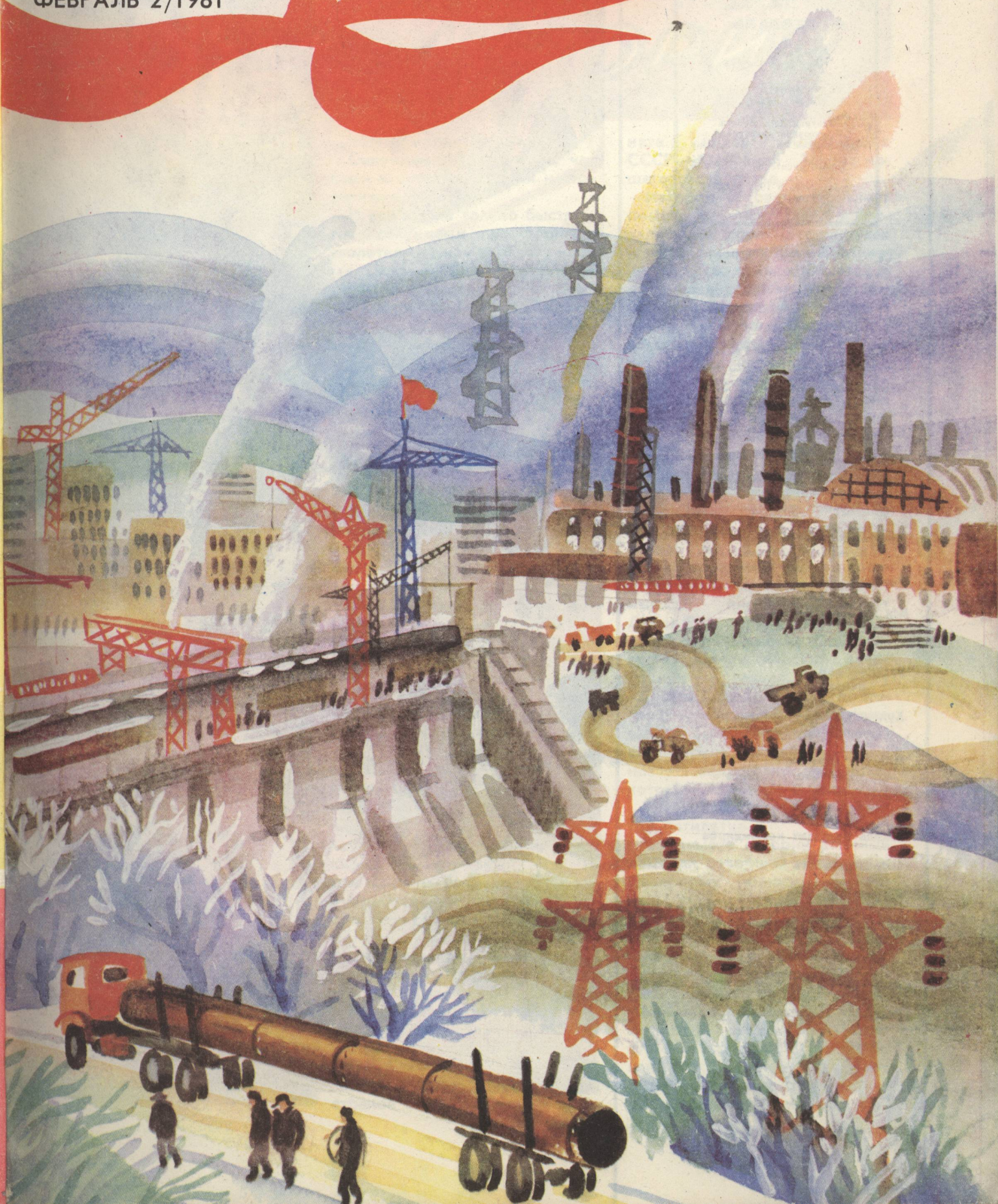

КОСТЁР

ФЕВРАЛЬ 2/1981

КОСТЁР

2

ФЕВРАЛЬ

1981

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

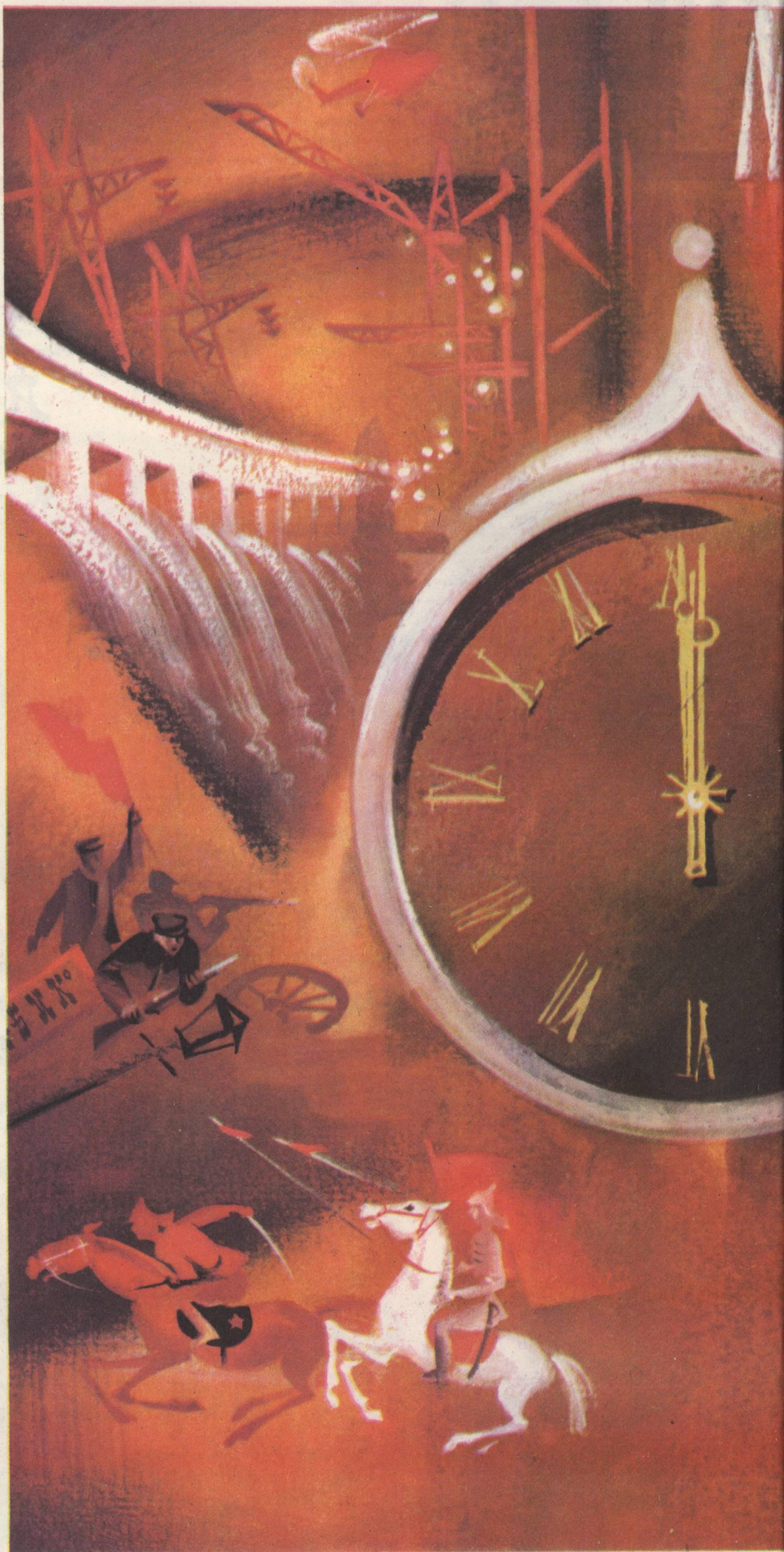
Издаётся с 1936 года

© «Костёр», 1981 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Часы истории очерк Б. Никольского	1
Самый молодой молодец очерк И. Они	3
Моя большая радость рассказ пионервожатой Л. Дементьевой	4
Клюква-жаровица повесть В. Ситникова	6
Барабан	12
Вся жизнь и несколько мгновений очерк Е. Матвеевой	16
Русский дом очерк А. Пирожкова	18
Художник Павел Корин очерк Д. Норина	22
День на плотине из путевого блокнота художника Г. Ковенчука	24
Школа будущих командиров	28
Морская газета	30
Ендрек и другие повесть В. Бадальской	32
Встреча на острове Цапли А. Мельников	37
Арчебек	43
Веселый звонок	44
Спортклуб «Кузнечик»	46

На обложке рисунок
В. Топкова

ЧАСЫ ИСТОРИИ

XXV XXVI
ОТ СЪЕЗДА К СЪЕЗДУ

Борис НИКОЛЬСКИЙ

Рисунки С. Яковлева

Чем измеряется время?

Секундами и минутами, часами и сутками, годами и столетиями.

И все же не только быстрыми секундами и долгими столетиями измеряется время. Время еще измеряется событиями.

Можно сказать: это было в 1945-ом. А можно — это было в год великой Победы.

Можно сказать: это было в апреле 1961-го. А можно: это было в дни космического полета Гагарина.

Можно сказать: это было летом 1980-го. А можно: в год Московской олимпиады.

Сами подумайте: во что превратится время, лишись оно событий? Время станет безликим и однообразным, оно словно бы остановится, замрет на месте.

Но события событиям рознь. Одни забываются, едва свершившись, уходят, не оставляя следа. Другие — преобразуют нашу жизнь, надолго запечатлеваются в нашей памяти, в памяти всех людей. О таких событиях мы говорим: вошли в историю. Стали историческими.

Становится историческим событием, входит в историю нашей страны, нашего народа, всего человечества каждый съезд Коммунистической партии Советского Союза.

Кажется, так ли уж много времени прошло после очередного XXV съезда партии? Всего пять лет, если верить календарям. Но у часов истории свой счет.

И правда, давайте задумаемся, сколько замечательных, выдающихся событий произошло за эти годы!

Нашим народом, нашей страной была одобрена и при-

нята новая Конституция СССР — Основной Закон нашего государства.

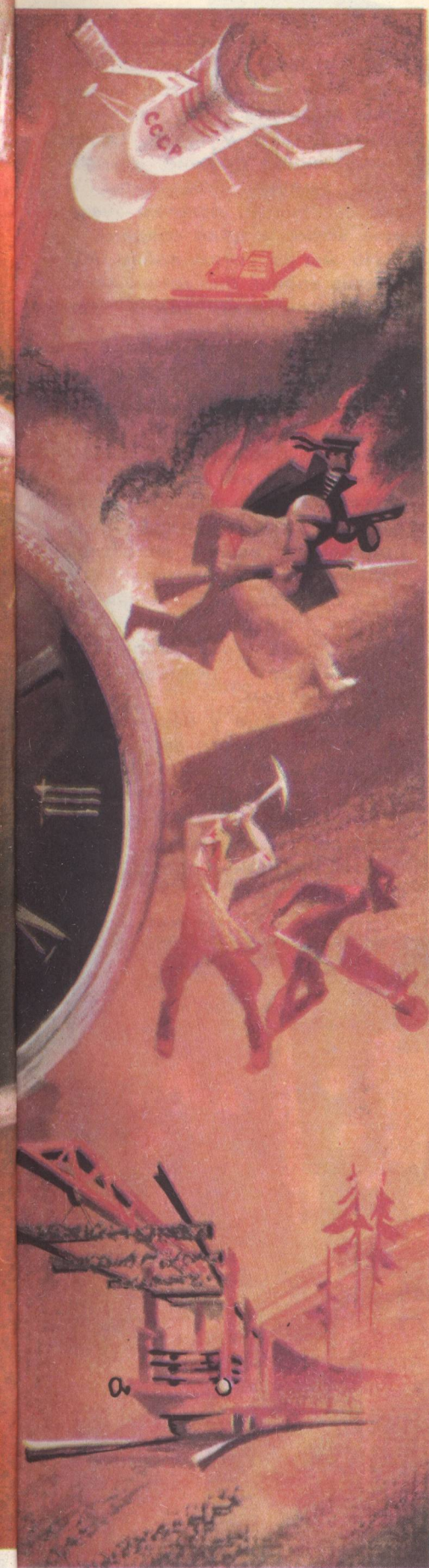
История человечества знает немало законов: они записывались на древних папирусах и высекались на камне, звучали под сводами королевских дворцов и оглашались на площадях, создавались в тиши кабинетов и рождались в огне восстаний. Но история человечества еще не знала никогда столь широкого, поистине всенародного обсуждения главного закона государства. Весь народ участвовал в создании Основного Закона страны. Закона, которым мы по праву гордимся.

Другое событие — только что завершилась десятая пятилетка. Десятая! Когда-то, на заре создания нашего государства замечательный американский писатель-публицист Джон Рид написал книгу, посвященную Великой Октябрьской социалистической революции, и назвал эту книгу «Десять дней, которые потрясли мир». Тот же, кто взялся бы писать книгу о нашей стране сегодня, мог бы назвать ее: «Десять пятилеток, которые изменили мир».

Есть чем гордиться и десятой пятилетке.

Впервые в истории атомный ледокол совершил плавание к Северному полюсу, взломал льды в самой северной точке земного шара. Дают ток мощные атомные электростанции, построенные в самых разных уголках нашей страны. Поднялись первые корпуса Атоммаша — небывалого завода-гиганта в Волгодонске. Целые атомные реакторы потоком, как на конвейере, будут строить этот завод.

И другой огромный завод —

Камский Автомобильный — родился в десятой пятилетке. Уже побежали по дорогам нашей страны тысячи мощных грузовиков с маркой КамАЗа.

Новые сотни километров стальных рельсов БАМа пролегли сквозь тайгу. На невиданные прежде расстояния протянулись трубы газопроводов и нефтепроводов. Сибирская нефть и сибирский газ питают новые заводы и фабрики, дадут тепло растущим жилым кварталам наших городов. Один за другим вступают в строй агрегаты на самой мощной — Саяно-Шушенской ГЭС. А ученым и инженерам-проектировщикам уже видятся новые, еще более могучие гидроэлектростанции.

Да все и не перечислить, что сделано нами в десятой пятилетке!

«Казахстанский миллиард», «узбекские миллионы» — говорим мы сегодня. Что за этими словами, за этими цифрами?

За этими цифрами — хлеб, который дают казахстанские целинники, за этими словами — хлопок, который из года в год старательно выращивают хлопкоробы Узбекистана. Так общим трудом всех респуб-

лик обретает мощь, силу, богатство наша страна.

Хлеб и космос, труд и мечта... Разве не символично, что нынче космические корабли стартуют с той же земли, которая дает нам щедрый целинный хлеб?.. И когда приземляются космонавты, когда возвращаются с орбиты, первое, что видят они, — это бесконечные целинные поля. Хлебные поля.

Иностранная речь звучит сегодня в космосе, речь наших друзей. Герой Вьетнама и сын Кубы, военный летчик из ГДР и гражданин Польской Народной Республики, воздушный ас из Чехословакии, офицер болгарской армии и венгерский авиатор — вот сколько космических братьев появилось у советских покорителей космоса! И каждое космическое рукопожатие укрепляет дружбу наших стран, стран социалистического содружества.

Мы знаем: вьетнамский летчик Фам Туан, отправляясь в космический полет, вспоминал те минуты, когда ему пришлось вступить в смертельную схватку с американской «летающей крепостью». Тогда вьетнамский летчик за-

щищал свою землю, свое небо. И одержал победу.

Да, страны социализма готовы, если понадобится, с честью защитить себя. Для этого у нас есть и могучее, самое современное оружие, и храбрые, умелые командиры, и мужественные, отлично знающие военное дело солдаты.

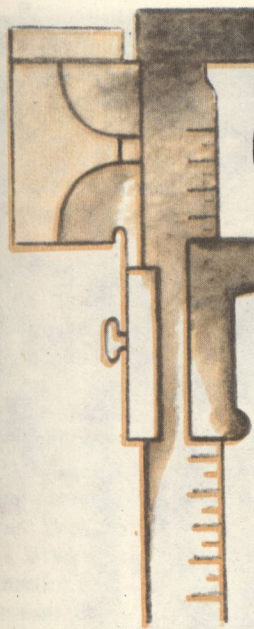
Но мы не хотим войны. Мы против войны. Мы хотим мира. Мира для всей земли, для всей планеты. Люди не могут быть счастливы, если на земле не будет мира.

Вот почему наш народ, наша партия, наше государство во главе с Леонидом Ильичом Брежневым не жалеет сил, отстаивая дело мира во всем мире. Программа мира — это программа нашей ленинской партии. Она выработана XXIV и XXV съездами Коммунистической партии Советского Союза, она — мы уверены в этом — будет подтверждена XXVI съездом.

Никогда еще у нашей страны не было такого авторитета, как нынче. И сегодня взгляды миллионов людей обращены к Кремлевскому Дворцу. Там работает съезд партии.

Часы истории продолжают свое движение.

САМЫЙ МОЛОДОЙ МОЛОДЕЦ

Жили в маленьком шахтерском городке Гуково трое друзей. Сидели на берегу речки, воображали себя бывалыми моряками. Речка была глубокая, но не море. Городок родной, но не портовый. Хотелось вырваться на простор, подставить лицо соленым брызгам. Пели под гитару морские песни. Строили планы морского будущего. Куда поступать после окончания школы? Конечно же, в «мореходку».

„ПУТЕВОДНЫЙ“ СТОЛБ

Миша Ткачев показывает мне фотографии друзей. На одной Сережа Бондарь в белом кителе, на другой — Сережа Белоненко в темном кителе. Один мой друг учится в мореходном училище в Одессе, другой — в Высшем военно-морском училище в Ленинграде. Их мечты сбылись.

— А у меня не сложилось. В морское училище не приняли.

Это сейчас он улыбается. А тогда было не до смеха. Шел, еле сдерживая слезы.

И встретился Мише на пути столб с объявлениями, как в сказке: «налево пойдешь, направо пойдешь...» Мишины глаза равнодушно пробежали по строчкам: «Техническое судостроительное училище № 14 объявляет прием...» Судостроительное!

— Вот это и решило. Наткнулся я на свой «путеводный» столб, — шутит Миша, — и очень удачно наткнулся.

НОВЕНЬКИЙ

— Принимайте новенького, — сказал мастер, подводя Мишу Ткачева к бригадир. — Не обижайте парня, присматривайте, пока не обвыкнет.

И к Мише:

— Бригада Железнова знаменитая. Бригадир медалью «За трудовую доблесть» награжден. Так что старайся. Николая слушай. Спрашивать не бойся. Счастливо!

— Ну что же, — сказал бригадир Железнов. — Сделаем из тебя хорошего судового котельщика. Научим.

— А чего меня учить? — обиделся новенький. — Я уже и так сборщик судовых котельных установок, — вот... — Миша полез в карман за дипломом. — Хотите, я и про шабровку, и про арматуру расскажу?!

— На хорошего рабочего всю жизнь учиться можно, — нахмурился Николай.

СВОЙ СРЕДИ СВОИХ

Прав оказался бригадир. В училище Миша отличником был. А на Балтийский завод пришел и — опять за учебу.

Завод оглушил. В первый день Миша не знал, куда при-

ткнуться — всем мешал и не понимал, чего от него хотят. Котел — казался вначале просто несуразной металлической громадиной, переплетением бесконечных труб и непонятных конструкций. «Черт ногу сломит, — подумал Миша, — неужели из этого чудовища что-то толковое выйдет?» И вздыхал про себя: «Из него-то, авось, и выйдет, а из меня...»

Но чужая, красивая работа увлекает. Он стал «почемучкой», терзал Николая вопросами. Железнов только радовался вопросам.

И однажды Мише все-таки поручили пусть маленькую, но свою роль.

— Значит, так, — сказал Железнов, — ставлю тебя на крепеж.

Некоторые гайки поддавались с первого прикосновения, некоторые отчаянно сопротивлялись. Миша путался в размерах ключей: хватал один — мал, другой — велик. Работа подвигалась медленно. Даже взмок. Через час Железнов подошел:

— Соображаешь, парень! Хорошо.

В тот день он смертельно устал. К концу смены у него на шею словно гирию повесили. Но настроение было хорошее. Не осрамился. Работу сделал, показал этому знаменитому Железнову, что он тоже кое-что понимает.

КЕРН И ЧЕРТИЛКА

В бригаду пришел технолог.
— Слушайте, — говорит, — новый сепаратор будете устанавливать. Давайте разберемся.

— Ну что ж, — соглашаются все, — давайте.

— Только это не просто, — качает головой технолог. И достаёт чертёж.

Начинается обсуждение. И Миша в нём участвует.

— Что-то здесь на чертеже не ладно, — говорит он. И к слову его прислушиваются. Миша теперь чертёж читает, как музыкант ноты. Для практиканта Жени он авторитет.

— Спрашивай, не бойся задавать вопросы, — советует ему Миша, как когда-то советовали ему. Женья старается задать вопрос позаковыристей.

— Понимаешь, — объясняет Миша, — клапан нужно подогнать до сотых долей миллиметра.

— Зачем? — удивляется Женья. — Чего тонкости разводить? И так сойдёт.

— Вот каких вопросов не надо, — сердится Миша. — Ты знаешь, что мы тут делаем? Сердце корабля. Так что ж, ты решил, что сердце можно так — тят-ляп? Кувалдой? Котел наш — точный агрегат — точный, как часы. А неправильный монтаж — это аварии на судах, даже человеческие жертвы. Так что, Женька, клапан подгоняй до сотых долей. Проверю!

Сам-то Миша допущен уже к самой сложной работе, она представляется ему чем-то вроде операции на сердце (ведь котел-то — сердце корабля!). Пока он еще, конечно, не «профессор», но и «ассистент» звучит совсем неплохо. Может быть, поэтому избрали его комсоргом цеха и присвоили звание «Лучший молодой рабочий».

— Самый молодой и самый большой молодец, — сказал бригадир Железнов, когда Мише на цеховом вечере вручили почетную грамоту, а еще керн и чертилку — символы труда тех, кто строит корабль.

Ирина ОНИ

МОЯ БОЛЬШАЯ РАДОСТЬ

...Старинная, нарядная, доброжелательная Кострома. Древняя русская земля славится и историей и современностью. Здесь и совхозы-миллионеры, и крупнейшие животноводческие фермы, и мощная Костромская ГРЭС.

Обо всем этом, правда, я только читал или слышал. А попал в Кострому — захотелось полюбоваться достопримечательностями. Увидеть все, о чем рассказывали. Например, дом, построенный 1 мая 1920 года во время Коммунистического субботника буквально за один день. Памятники костромичам, замечательным людям России разных эпох — Ивану Сусанину, А. Н. Островскому, Н. А. Некрасову, Я. М. Свердлову.

Но сначала — задание редакции: найти пионервожатую и записать ее рассказ для журнала. И, конечно, побывать в школе, познакомиться с юными хозяевами города, послушать их рассказы о школе и о себе.

— Хотите написать о пионервожатой, о ее дружбе с ребятами? — спросили меня в областном комитете комсомола. И посоветовали поехать в район новостроек, в школу № 4.

И вот я вхожу в новенькую, чистую, светлую школу.

Сами ребята знакомят меня со старшей пионервожатой Людмилой Константиновной Дементьевой.

— Я еще хорошо помню время, когда сама училась в школе, — рассказала Людмила Дементьева, — и мне тогда казалось удивительным, как это мои учителя и вообще многие взрослые так быстро угадывают мои секреты, мои самые тайные мечты. Как-то незаметно подошло время, когда я, уже старшая пионервожатая, стала различать ребят не только внешне. «Чем один шестиклассник отличается от другого?» «Чем этот хорош, а этот — не очень?» «Кому что можно поручить?» Ответы на эти вопросы я научилась находить не сразу.

Вспоминаю свою школу. Вот я тихая, спокойная девочка. Ничем среди других четвероклассниц не выделяюсь... Все в классе мои добрые друзья, со всеми у меня ровные, дружеские отношения.

Мне показалось, что председателем совета отряда меня выбрали неожиданно. Но это было доверие, и оно словно окрылило меня. Надо было оправдывать его, это я почувствовала хорошо. Мое свободное время кончилось. Все позже и позже я стала теперь приходить домой. Родители понимали меня. Во всем поддерживали. Уже тогда — в своей первой ответственной пионерской должности — я поняла: отряд должен быть в едином строю, ощущать себя единым коллективом.

Вот где пригодилось мое умение наладить контакт с классом. Менее неожиданным было для меня избрание председателем совета дружины. Это была уже целая школа! Сотни ребят.

Сначала за все бралась сама: пробегу по классам, там объясню, здесь поругаю, кого-то похвалю. А потом сяду в уголке, еле дышу. Нет, думаю, неправильно действую, надолго моей энергии не хватит.

И вот прошел год. Дружина стала правофланговой! Все больше интересных дел на Марше, придуманных самими ребятами.

А как интересно узнавать ребят! Лучше всего это получается в походах. Помню, в канун Дня Победы мы отправились в поход. Туда и обратно 30 километров. Думаете, кто-нибудь ныл, жаловался? Нет, все шло замечательно. Еще и соревновались, кто быстрее поставит палатку, вкуснее приготовит обед. Каждый вечер — песни под гитару. Вернулись друзьями. И ни одного «ЧП» за весь поход!

За пять лет вожатской жизни у меня накопилось немало «секретов». На нашем пионерском факультете — я заканчиваю Костромской государственный педагогический институт — мы все время обмениваемся опытом работы. Ведь на факультете учатся вожатые со всех концов страны. Есть такая наука — методика организации комсомольской и пионерской работы в школе. Ее мы в институте и изучаем.

...Я спросил Людмилу Дементьеву, хватает ли у нее терпения работать с ребятами. Немало среди них и непослушных.

— Работа, конечно, непростая. Что мне дает силы? Откуда берется терпение? Чувствую, что необходима ребятам, верят мне... Это самая моя большая радость.

Фото Г. Разумова

МОРОЗ

*«Бураны, вьюги и метели!
Как много с ними канители
Как много шума, толкотни!
Как надоели мне они!» —*

*Так проворчал Мороз угрюмый,
И речку лед сковал без шума,
Деревья скрыла седина
И наступила тишина.*

Валентин БЕРЕСТОВ

Рисунок
Е. Косиновой

КЛЮКВА-ЖАРОВИЦА

Владимир СИТНИКОВ

ПОВЕСТЬ

Рисунки А. Слепкова

По Вятке-реке

Быстроходный теплоход «Заря» по большой воде, по разлившейся Вятке-реке вез Диму и бабушку Капу в деревню Ключи.

Дима бегал с одной стороны теплохода на другую. Смотрел на баржи, которые везли белый камень, кирпич, желтые доски, на катера, которые тянули и толкали длинные плоты. С плотов махали руками сплавщики.

Теплоход, разбрызгивая сверкающие водяные бусы, торжественно гудел, приветствовал эти баржи и катера. Конечно, Диме захотелось узнать, кто так весело и уверенно ведет теплоход. Он забрался по лесенке к кабине и заглянул в окно. На крутящемся кресле сидел веселый капитан в фуражке с якорем и держал в руках штурвал.

— Эй, ты, нос с точкой, — сказал капитан и открыл Диме дверь. — Садись, рассказывай, как зовут, куда едешь.

Дима робко вошел в кабину, сел на стульчик сбоку от капитана. Осмотрелся. Хорошо было здесь! Перед капитаном помигивали какие-то лампочки, подрагивали стрелки. Реку было видно во всю ширину.

Дима рассказывал капитану про папу и маму, оставшихся в городе, про детский сад и про деревню Ключи, которой он никогда не видел. Но папа говорил, что это очень красивая деревня.

— Смотри-смотри, — вдруг воскликнул капитан и показал рукой на корягу, которая плыла впереди них по воде. Капитан повернул «Зарю» и сбоку обогнал корягу. А коряга эта вовсе оказалась не корягой, а лосем. Рогатый зверь переплыл реку, выбрался на лесистый берег, вздрогнув, стряхнул с шерсти воду и легко, плавно побежал в гору на своих высоких ногах.

— Самый сильный зверь, — с уважением сказал капитан.

— Даже сильнее тигра? — спросил Дима.

— Ну, тигров у нас нет. А вот волку в одиночку с ним не справиться, да и не каждый медведь одолеет лося.

— Не мешает тебе мой Митя? — постучав в окно, спросила бабушка капитана.

— Нет, Капитолина Андреевна, — откликнулся весело капитан. — Мы тут с ним беседуем о жизни. Так где вас посадить?

— У мельницы-ветреницы, — сказала бабушка, — оттуда до Ключей ближе.

Когда Дима и бабушка Капа сошли с теплохода около деревянной крылатой мельницы, капитан длинно просигналил им на прощание, и они помахали ему:

— Счастливого плавания, хороший капитан!

Сейборонники

Мелкими листиками покрылись березы, пробивалась травка. А одно поле было сплошь зеленое.

— Озимь, — сказала бабушка. — Ржаной хлебушко растет.

Над озимью летали какие-то птицы.

— Слышь-ко, — остановившись, сказала бабушка. — Жаворонки ведь это. Знаешь, чего они напевают? Сей-борони, сей-борони. Их у нас сейборонниками и зовут. Они пахарей веселят. Сеять, дескать, пора.

Дима прислушался и показалось ему, что птицы вправду напевают: сей-борони, сей-борони! И кто-то в самом деле сеял и боронил.

Из-за бугра слышался шум мотора.

Потом выполз оранжевый большой трактор на великанских колесах. Тащил он за собой плуги. Бабушка приложила руку к глазам.

— Да ведь это Петя, — обрадованно проговорила она.

И правда, из огромного трактора прыгнул на землю дядя Петя. Он был очень похож на Диминого папу: и лицо в веснушках, и так же держал одну руку в кармане, а другой почесывал затылок, как это делал папа.

Дядя Петя с Димой поздоровался, как со взрослым, за руку. Рука у дяди Пети была огромная. Диминая ладошка потерялась в ней.

— Хорошо, что помощника привезла, — похвалил дядя Петя бабушку. — Работы у нас полно. Вон на «Кировце» и то пахать не успеваю.

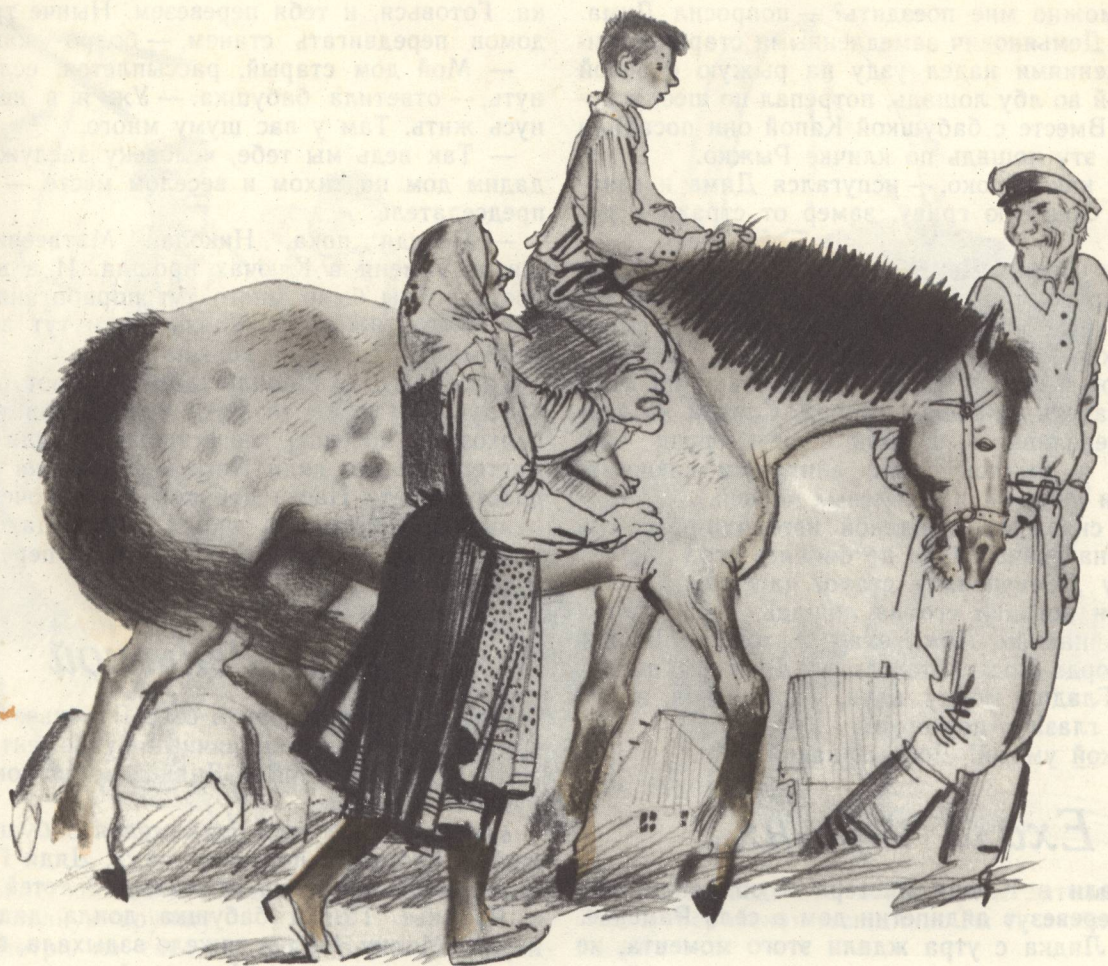
Дядя Петя сел в трактор «Кировец», и тот, пуская из трубы дымок, двинулся дальше по полю. А Дима с бабушкой дальше пошли.

Шли они долго. Дима устал. Захотелось ему есть.

— Скоро ли твои Ключи? — спросил он бабушку.

— Вон, видишь, тополя с грачиными гнездами, так это наша деревня и есть, — ответила бабушка.

От этих тополей с лохматыми шапками навстречу им кто-то бежал, рахмахивая платком.

Оказалось, девчонка с пушистыми, похожими на одуванчик, волосами. Волосы трепал ветер, и они становились еще пушистее.

— Бабушка, бабушка приехала! — кричала обрадованно девчонка. Бросилась к бабушке Капе. Потом посмотрела быстрыми глазами на Диму и выпалила:

— А я знаю, кто ты. Ты Дима. А я Лидка, твоя сестра.

Конь-огонь Рыжко

Деревня Ключи оказалась совсем небольшой. Шесть домов. Бабушкин дом был старый, но красивый. Окна в деревянной резьбе, и по крыше узор.

— Это твой дедко Алексей еще до войны экой терем поставил. Рукодельный был мужик, да вот на войне загинул, — сказала бабушка и вздохнула.

На стене в бабушкином тереме висела застекленная рама с фотографиями. Там были бабушка, еще молодая, и дед Алексей в рубашке-косоворотке, и Дима, вовсе еще маленький, с погремушкой в руке, и его папа. А дядя Петя с лошадей под уздцы. Совсем мальчишка, но с медалью на пиджаке.

— С одиннадцати годов работать пошел. Война была, — сказала бабушка.

После обеда, накормив Диму и Лидку, бабушка завздыхала:

— Земля-то готова, садить картошку пора. Пойдем-ко к Семену Демьяновичу. Пусть лошадку запрягает да пашет огородец. Семен-то Демьянович у нас всю войну на фронте был, раненый, а конюшит. Лошадей больно любит. И такой угодник: дров всегда привезет, одворицу вспашет. Без эдаких людей маленькой деревне не прожить.

Отправились они к конному двору, на другой конец деревни. Около этого двора сидел на бревне и курил конюх Семен Демьянович, старый человек в выцветшей военной фуражке.

— Загостилась, Андреевна, — сказал он, поднимаясь навстречу бабушке.

— Загостилась, Семен Демьянович, огородец вот не пахан, — ответила бабушка.

— Не опоздала, — проговорил Семен Демьянович. — Вспаху я огородец.

Дима как увидел лошадей, щиплющих траву, сразу понял, что должен он обязательно на них покатаются. Ведь он еще никогда не ездил на лошади.

— А лошади хорошие. Я их люблю, — сказал он.

— Это правильно, что лошадок любишь. Лошадка чистая животная. Прежде чем воду попить, во рту пополощет. И травку аккуратно щиплет, не то что коза. Та с корнем норовит траву вырывать, — похвалил Семен Демьянович лошадок.

— А можно мне поездить? — попросил Дима.

Семен Демьянович замедленными стариковскими движениями надел узду на рыжую с белой отметиной во лбу лошадь, потрепал по шее, успокоил ее. Вместе с бабушкой Капой они посадили Диму на эту лошадь по кличке Рыжко.

— Ой, как высоко, — испугался Дима и схватился за жесткую гриву, замер от страха и радости.

Водили Семен Демьянович и бабушка Капа лошадь кругами по двору, и Дима радовался, что сам едет на лошади. И казалось ему, что смирный Рыжко — это конь-огонь.

А потом приехал Семен Демьянович на этом Рыжке пахать бабушкин огород. Следом за плугом, переваливаясь, ходили черные грачи. Они копались в рыхлой земле длинными клювами, выбирали личинок и дождевых червей.

Дима сидел на жердяной изгороди-прясле и смотрел на грачей. Они не боялись его.

Семену Демьяновичу стало, наверное, жалко Диму. Он посадил его на лошадь, когда начал боронить пашню. Дима ехал верхом на Рыжке и был горд. После этого он с Рыжкой подружился. Гладил морду коня, заглядывал в его большие глаза и повторял:

— Какой умный! Добрый какой!

Ехала деревня...

Приехали в Ключи мастера и объявили, что завтра перевезут дядипетин дом в село Раменье. Дима и Лидка с утра ждали этого момента, не отходили.

Весь лужок за домом усыпали желтые одуванчики. Лидка сказала Диме, что если стебелек одуванчика разделить на четыре волоконца и проташить несколько раз через сжатые губы, то волоконца завьются. А если при этом повторять: «Бабка, бабка, свей мне кудри», то волосы будут такие же кудрявые, как у нее.

И вот они кружились на лужке и кричали: «Бабка, бабка, свей мне кудри!» Дима видел в Лидкиных глазах удивление. Наверное, и вправду его прямые волосы закудрявились, как у Лидки.

Но, оказывается, Лидка удивлялась вовсе не Диминым волосам. Они прямыми и остались. Удивлялась она тому, что ее собственный дом стронулся с места и поехал. Вот так штука! Ехал дом на бревнах — лыжах. Тащили его два трактора. А на том месте, где он стоял, осталась только яма.

Ехал дом по дороге, а рядом с ним шли люди: дядя Петя, тетя Настя, бабушка Капа. Бабушка вздыхала. Видно, жалко было ей, что уезжает дядя Петя из родной деревни.

— Ничего, летом мы у тебя в Ключах будем жить, как на даче, а ты у нас зимой, — говорил дядя Петя, успокаивая бабушку.

Председатель колхоза Николай Матвеевич, седой, высокий человек, подъехал на машине проверить, как идет дело.

— Смотри-ка, Капитолина Андреевна, как в присказке получается: ехала деревня мимо мужи-

ка. Готовься, и тебя перевезем. Нынче тридцать домов передвигать станем, — бодро сказал он.

— Мой дом старый, рассыплется, если сдвинуть, — ответила бабушка. — Уж я в нем останусь жить. Там у вас шуму много.

— Так ведь мы тебе, человеку заслуженному, дадим дом на тихом и веселом месте, — ответил председатель.

— Погоди пока, Николай Матвеевич, вся жизнь у меня в Ключах прошла. И в войну, и после войны было много тут поработано. Родимое место тяжело покидать, да и тут ведь дел еще много. Трава не кошена.

Тракторы дом тащили-тащили, и вот он исчез за бугром, уехал за пять километров в новый колхозный поселок, где есть школа для Лидки, мастерские для дяди Пети и ферма, на которой работает тетя Настя дояркой. Из Ключей в Раменье на работу и в школу ходить далеко, вот и решил дядя Петя со всей семьей перебраться туда.

День-деньской

Уехал дядипетин дом в село Раменье. Ставили там его мастера на кирпичный фундамент, а дядя Петя с тетей Настей и Лидкой жили пока в бабушкином тереме.

Утром раньше всех поднимался бабушкин рыжий, с цветными перьями петух. Дядя Петя заводил свой мотоцикл и уезжал с тетей Настей в Раменье. Потом бабушка доила дядипетину корову Милку. Милка тяжело вздыхала, бабушка называла ее ласково Милушкой.

— Кто пьет молоко, будет прыгать высоко! — кричала Лидка и первой выпивала свою кружку.

Потом Дима с Лидкой выгоняли из ограды на опушку мелкого ельника — в поскотину — пеструю круторогую корову Милку. Милка была во много раз больше соседской козы. Дима удивлялся, как он мог дома, в городе, путать корову с козой. Скажи об этом Лидке, она до упаду будет смеяться.

Лидка в деревне все знала и ничего не боялась. Она, цепко держась босыми ногами за ствол, слезла на тополь, чтобы положить в гнездо выпавшего во время ветра большеротого грачонка, не страшась ни лося, ни медведя, бегала по лесу, когда пастух потерял Милку, и нашла ее, пригнала домой.

Однажды Лидка прибежала с букетиком спелой красной земляники и закричала Диме:

— Айда по ягоды!

Побежали на земляничник угор. И правда, ягод на этом солнечном угоре в густой траве оказалось видимо-невидимо. Сладкая, душистая земляника так и таяла во рту.

Дима старался есть не каждую ягоду, потому что Лидка набрала уже полкружки, а у него катались на доньшке всего пять ягодок.

— Ох, и неумеха ты, — сказала Лидка, по-бабушкиному качая головой, и подсыпала в Димину кружку ягод из своей. После этого Диме стало стыдно есть ягоды.

В конце концов с Лидкиной помощью и он набрал полную кружку.

— Смотри не ешь, — строго приказала Лидка. — Ведь всем принести надо.

В доме они поставили кружки с ягодами на стол, прикрыли полотенцем и позвали бабушку Капу. Бабушка сразу почувствовала запах земляники, открыла полотенце и всплеснула руками:

— Ой, жданные, ой, молодцы!

Бабушка всегда называла их жданными, когда они делали что-нибудь хорошее.

Сенокос

Скоро босиком по лужку за ягодами ходить стало больно. Скосил траву на нем Семен Демьянович. Всю деревню окутал запах сена.

Однажды утром Семен Демьянович повез бабушку, Диму и Лидку в луга на сенокос. Ух, как там было весело! Дядя Петя косил траву на маленьком голубом тракторе, бабушка, повязав низко платок, вместе с тетей Настей и другими женщинами сгребала сено, а Диме Семен Демьянович разрешил подвозить копны на волокуше. Дима ездил верхом на Рыжке, и все хвалили его.

Семен Демьянович принимал сено на стogu. Стог рос, рос, и вот уж Семен Демьянович поднялся под самое небо.

Вечером, когда возвращались в деревню, тетка Настя, бабушка Капа и другие женщины пели песни. Семен Демьянович, натягивая вожжи, удивлялся Рыжка и тихо говорил Диме:

— Бабушка твоя, Капитолина Андреевна, всегда у нас была заводила. И пела всегда лучше

всех. Она ведь всю войну председателем колхоза была. Геройская женщина. Ты ее люби и не обижай.

Дима смотрел на идущую с граблями бабушку с гордостью. Вот, оказывается, она какая! Геройская у него бабушка!

— Я ее люблю, — сказал он Семену Демьяновичу. — И обижать никогда не буду.

Рожь

Каждую неделю замечал Дима перемены в полях и на лужках вокруг деревни. Выкошенные поляны стали ровными, прибранными. Посреди них высились стога.

То самое поле, мимо которого шли весной Дима и бабушка, теперь вовсе переменилось. Волны ходили по высокой ржи. Сначала она была светло-зеленой, и летали над ней облачка пыльцы. Потом она стала желтеть. Бабушка радовалась:

— Зреет хлебушко. Рожь зажнут и огонек зажгут. День короче становится, а работы прибавляется, страда начинается. Хлебушко надо жать.

— Что ты, бабушка, все про хлеб да про хлеб, — проговорил недовольно Дима. — Я торт «Полет» люблю.

Бабушка покачала головой и не согласилась.

— Нет, Митенька, — сказала она. — Слаще хлеба ничего на свете нету. Он никогда не приедается: сегодня поел и завтра хочется, а сладкое по праздникам хорошо.

Дядя Петя привел к этому времени в Ключи комбайн «Колос».

Комбайн был красный, с высокой кабиной. На кабине много множество звезд. Это означало, что дядя Петя очень хороший комбайнер. Как тысячу центнеров зерна намолотит, так нарисует новую звезду. Больше всех остальных комбайнеров намолотил он хлеба в прошлом году и звезд у него на комбайне больше всех.

Сейчас готовил дядя Петя комбайн к уборке. Когда он лежал под этой красной громадой, Дима с Лидкой сидели на корточках рядом и ждали: вдруг дядя Петя попросит ключ, плоскогубцы или гайку. Просил, и они торопились подать ему инструмент.

Однажды утром вышли Дима с Лидкой на улицу, а комбайн перед домом нет. Побежали за околицу, откуда слышался шум моторов, глядь, а там пять комбайнов ходят по полю, жнут рожь.

С дядипетинного многозвездного комбайна раздался гудок, и к нему рванулся грузовик.

— Целый бункер зерна папа уже намолотил, — с гордостью сказала Лидка.

Когда наполненный зерном грузовик проходил мимо них, вдруг сзади послышался бабушкин голос.

— Раньше бы народу тут работало полное поле, а теперь пять комбайнов, — сказала она.

Рыжики

Стояла жара. У Димы волосы вовсе выгорели, сделались белыми, а нос облупился и стал блестеть. Потом погода испортилась. Над деревней начали клубиться тучи, и вдруг полил дождь. Вначале на тропинке появились круглые, как копейки, следы от капель. А после этого сразу

хлынул ливень, закрыл завесой дома, деревья, зашумел.

— Грибной дождик-то, теплый, — сказала бабушка. — Пусть землячку помочит, а то картошке расти надо.

Вода побежала с крыши по желобку в бочку, мутным потоком устремилась к оврагу.

— Эй, ты чего сидишь? — послышался вдруг с улицы крик.

Дима открыл створки окна: вся мокрая, босая, прямо в луже отплясывала Лидка. Волосы ее прилипли ко лбу, платье мокрое, а ей хоть бы хны, ей весело!

Дня через три, когда прекратились дожди, еще с вечера принесла бабушка из клетки корзину и берестяную плетеную коробку с лямками.

— Пестерек это. С ним отец твой хаживал. В нем гриб не изобьется, ягода не изжучится, — сказала бабушка, показывая коробку.

— Мне, мне пестерек! — закричал Дима, надевая за плечи эту коробку.

Наутро бабушка Капа, Лидка, Семен Демьянович и Дима отправились в лес.

Шли они гуськом друг за другом. Бабушка сзади всех. Она рвала какие-то травы и вязала их в букетики. Букеты были некрасивые, а она все равно рвала.

— Зачем ты такую ерунду рвешь? — сердился Дима.

— Это не ерунда, это лечебная трава. Кашель одолеет или простуду получишь — лекарство под рукой.

— А какая это трава? Как называется, знаешь? — спросил Дима. Бабушка остановилась и стала показывать букетики.

— Вот эта, с желтыми цветочками — зверо-

бой, а вот эта, душистая, так и называется — душица.

Дима понюхал душицу, и правда, приятно пахла она. Не стал он больше ворчать на бабушку за то, что собирает некрасивые букеты.

Наконец, пришли они к склону, на котором росли кустики вереска.

— Эй, вы, рыжие, куда спрятались?.. — весело крикнула бабушка. — Ты, Митенька, под ноги гляди, увидишь один рыжик, тут же и другой должен быть. Они местами растут.

Все разбрелись по склону. Вот Семен Демьянович уже наклонился, нацелился ножом. Наверное, увидел рыжик. Бабушка подняла широкие нижние ветки пихты. Тоже, значит, нашла.

Лидка завизжала:

— Ой, какой крепкий! Еще один, еще...

А Диме не везло. Не попадались ему рыжики.

— А их нет, — сказал он обиженно бабушке.

— Как это нет! — удивилась бабушка. — Ты ведь на рыжиках стоишь. Все истоптал.

Посмотрел Дима под ноги. И правда, около самых носков его сапог какой-то оранжевый грибок. Красивый. Шляпка кольцами.

— Вот это рыжик и есть, — сказала бабушка.

— А мне не везет, — сказал Дима и срезал этот рыжик. Срезал и увидел еще грибок, да не один, а целых пять.

— А мне не везет, — сказал он уже веселее и снова увидел рыжики.

Так ходил он и кричал:

— Не везет мне, не везет! — и рыжики все попадались и попадались ему. Видно, понимали, что надо помочь невезучему человеку.

Клюква-жаровица

Бабушка рыжики засолила в деревянной кадке, прикрыла их деревянным кружком, а на кружок поставила банку с водой.

— Под гнетом-то они быстро поспеют, — говорила она. — Наш вятский соленый рыжик особый. По вкусу отличается. Ничего в него не кладем: ни укропу, ни чесноку, а съешь один зимой и сразу лес вспомнишь. Весь лесной дух в рыжики сохраняется.

— А, может, по клюкву, Андреевна, сбродим? — сказал Семен Демьянович, наблюдавший в окошко, как бабушка солит рыжики.

— Клюквы-то надо набрать, — согласилась бабушка.

...Галдевшие в гнездах грачата подросли и теперь на крутом склоне оврага учились летать. Не у каждого это получалось. Крылья у них хлопали тяжело и неуклюже, не складывались, когда птенцы садились. Некоторые долго не решались отделиться от родной ветки, где было гнездо.

— Ничего, — подбодрил их Семен Демьянович. — К осени встанете на крыло, далеко полетите. Учитесь, учитесь, малыши.

Долго шли они по лесной тропинке. Чтобы не было скучно, Семен Демьянович придумывал загадки.

— Вот, скажите, ребята, почему тетерев бормочет: буль-буль-буль, почему волк воет: у-у-у, а глухарь скрипит: скырр-скырр? У кого они так говорить научились?

Лидка думала — не придумала, Дима думал — не придумал.

— А мне, Демьяныч, кажется, что тетерев-то у ручья так петь выучился, — сказала бабушка Капа. — Ручеек-то тоже: буль-буль бормочет, а волк, наверное, вьюгу передразнивал и выть обучился, ну, а глухарь у скрипучей елки, которую ветер качает.

— Ух, Андреевна, догадлива ты, — похвалил Семен Демьянович бабушку. — А вот почему клюкву клюквой прозвали, небось, не знаешь?

— Видно, потому, что птицы ее клюют. Клювом клюк да клюк, клюквой и стала прозываться.

— Все знаешь, — опять похвалил бабушку Семен Демьянович, — ну, а жаровицей-то, жаровой отчего называют?

— Это я знаю. Потому что она красная, как жар! — закричала Лидка.

— Может, и так, а я вот в Белоруссии был, так по-тамошнему клюква — журавина. Журки, журавли ее сильно любят, вот и журавина.

— А мне кажется, что и так и эдак верно, — сказала бабушка и вдруг вскрикнула:

— Поглядите-ко, ребятушки!

Взглянули: на пушистой, поросшей мхом кочке кто-то рассыпал крупные красные бусы.

— Шарик красивые! — закричал Дима.

— Да это ведь клюква и есть, — сказала бабушка. — Смотрите-ка, будто красный град прошел.

Дима огляделся: и правда, на мшистом мягком болоте, в которое они незаметно зашли, везде лежали шарики-бусины. Росла клюква на длинных, тонких, как конский волос, ниточках-жилках.

— Ой, кислятина, — скривился Дима, раскусив клюквину.

— Нет, клюква — ягода хорошая, для здоровья полезна, — сказала бабушка. — Если жар начнется, морсу клюквенного попей, и легче станет. А по весне, когда клюква под снегом вылежится, еще краснее бывает и сласти в ней прибавляется.

Ходили они между кочек по мягкому, дружинистому от мхов болоту, разговаривали и собирали клюкву. А когда притомились и поставили полные ягод корзины в ряд, Дима удивленно крикнул:

— Настоящий жар, ну, просто огонь!

Однажды Дима переезжал с дядей Петей с одного поля на другое. На взгорке комбайн остановился. Дима огляделся. Как отсюда широко видно!

Вон далеко внизу зеркалом сверкает река, по ней, будто белая игрушка, плывет теплоход, голубые блюдца озер за рекой, зеленые леса до края неба — везде поля, поля...

— Отсюда, как с самолета, всю нашу округу видать, — сказал дядя Петя и обнял мальчика за плечи. — Красиво? Одно слово — родина...

ЗНАМЯ

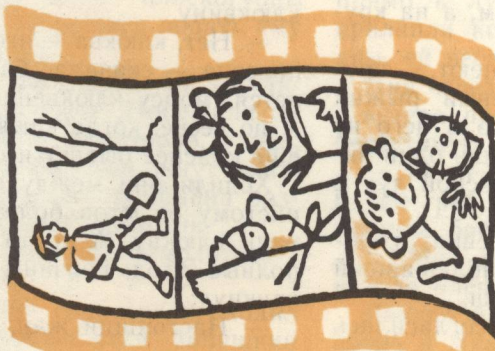

ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
СТИХИ,
РИСУНКИ

Пионеры всей страны делу Ленина верны!

В день открытия XXVI съезда родной Коммунистической партии все пионеры и комсомольцы соберутся на Всесоюзный заочный сбор «На коммунистов равняем шаг!».

«Барабан» поздравляет юнкоров с этим торжественным и радостным днем и ждет от них заметок и писем об участии в этом сборе.

Стоят на полке книжки
И ждут своих читателей,
Веселых фантазеров
И деловых мечтателей.
Их позовет с собою
Таинственное Завтра.
Их увлечет с собою
Неведомым Вчера
И вдруг поймут ребята,
Как наша жизнь богата
Чудесными открытиями,
Героями, событиями,
Как наша речь обильна,
А Родина — сильна!

Лена Пяткина,
школа № 277,
Ленинград

Неслышно иду по гранитным ступеням
Безоблачным солнечным днем,
И кажется, только всего на мгновение
Я замер над Вечным огнем...

Первым заступил в караул у Поста получил право пионерский отряд школы № 23 Новгорода. Это было шесть лет назад, в день 30-летия великой Победы над фашизмом. С тех пор у братских могил воинов, павших в борьбе за освобождение родного Новгорода в 1944 году, стоят мальчишки и девочки в красных галстуках.

Я понял: над памятью время не властно, Хотя не бывал на войне,
Отцовское сердце вовек не погаснет,
Горит его пламя во мне.

Это строки из стихотворения, написанного учениками школы № 15 Новгорода. Они вписаны в Мемориальную книгу музея при штабе Поста № 1.

Юнкора городского пионерского штаба «Факел»

1.000.000

Родине!

Продолжается Всесоюзное соревнование под девизом «Миллион — Родине!»

Активно участвуют в сборе макулатуры ребята из Пержского городского Дворца пионеров имени Н. К. Крупской. Сохраняя лес, пионеры делом доказывают свое бережное отношение к природе.

Недавно я одному парню дал по шее. Он сказал: «Бабушка — это вещь универсальная. Она заменяет: во-первых, стиральную машину, во-вторых, швейную, а в-третьих — пылесос». Я этому парню просто дал по шее!

Стас Федоров,
6 класс,
школа № 1,
город Сосновый Бор

Я просто не верю, чтобы ребята, которых воспитывали бабушки, выросли плохими людьми. Ведь бабушки передают нам доброту.

Моя бабуленька (я не стесняюсь так ее называть, хоть я уже и взрослая) многому меня научила. Я знаю, чем полоскать горло, если ангина, — чайным грибом, тем самым, который пьют вместо кваса; знаю, как сохранить мясо, чтобы оно не испортилось (если нет холодильника), — завернуть в крапиву. Но главный бабушкин урок вот какой. Я поняла на всю жизнь, что самая большая радость — делать подарки. Это гораздо приятнее, чем получать их.

Аня Журкина,
школа № 397,
Ленинград

РАЗГОВОР ПРОДОЛ- ЖАЕМ...

Я люблю старые деревья, старые дома и старых людей. Я люблю их слушать. Они мудрые. Но не только потому, что многое увидели и узнали. Они многое пережили. Всякое. И горе тоже.

Старые люди часто одиноки и беспомощны. Мы просто обязаны о них заботиться. Это — закон жизни.

Я всегда хочу знать, что я бабушке — опора.

Света Петрова,
школа № 203,
Ленинград

Я не вижу ничего страшного в том, что бабушка отплевывает мне брюки и разогревает обед. На то она и бабушка. Времени-то у нее вагон. А у меня и музыка, и изокружок, и учусь я в английской школе. Должна же бабушка облегчать мне жизнь.

Славик Д.,
6 класс,
город Выборг

Вести из Отрядов

Нам с нашими шефами просто повезло. О таких шефах, как ленинградские, можно только мечтать... Они относятся к нам, как к равным. И работу, когда к ним приходим, дают не пустяковую, не шуточную, а настоящую, взрослому.

Нам довелось наводить последний блеск перед открытием станции Приморская. Наши ребята помогали на строительстве станций Богатырская, Обухово...

Как-то мы побывали у наших шефов на заседании комитета комсомола Ленинградского. Члены совета дружины рассказали о планах работы на учебный год. О том, какими удивительными делами будем отмечать XXVI съезд КПСС. Рассказали об участии в операции «Городу Ленина — комсомольскую и пионерскую заботу». Отряды были заняты на благоустройстве улицы Марии Ульяновой и улицы Восстания, проводили в школе рейды бережливых; сами поддерживаем порядок во дворе школы.

**Ира Полякова,
Юля Архипова,**
школа № 209,
Ленинград

Накануне больших праздников, которые отмечает вся страна, на подвездах домов по бульвару Алексея Толстого города Пушкина появляются красивые поздравления. Их пишем мы сами. А также приносим жильцам домов цветы, дарим открытки. Растроганные люди тепло благодарят нас, и нам это приятно.

Ребята из 6-го «а» всегда поздравляют маму героя Великой Отечественной войны Саши Бородину, а восьмиклассники — Прасковью Васильевну Шупляеву, делегата III съезда комсомола, ветерана Великой Отечественной войны.

Организует эту работу штаб «Тимуровцев».

Витя Еремин,
школа № 408, город Пушкин
Ленинградской области

Школа наша выходит своим фасадом на Адмиралтейскую набережную. Идут мимо прохожие, нет-нет да и заглянут за металлическую решетку — между школой и оградой у нас пришкольный участок. Там — ели стоят, клумбы с цветами разбиты. Можно представить, как было бы стыдно, если бы пришкольный участок не содержали мы в порядке и чистоте. Все-таки кругом исторические места. Рядом Адмиралтейство, Нева, Дворцовый мост, в нескольких шагах — Эрмитаж!

Но пришкольный участок маленький, содержать его в порядке особого труда не составляет, да и отрядов у нас много. Решили мы — пусть нашим трудовым объектом станет и сад рядом с Адмиралтейством. Осеню и весной работы в саду хватает: окучиваем кустарники и деревья. Может, кто-нибудь скажет: «Ну что интересного, граблями да метлой орудовать?» Но нам такая работа по душе!

**Дана Шамов,
Валя Гарин,**
8-й класс,
школа № 225,
Ленинград

Вслушайтесь только в название нашей улицы — Весенняя. Звучит неплохо?

Нам хочется, чтобы улица всегда оправдывала свое название. Заметили, что нужна наша помощь на юннатской станции (а станция эта как раз на Весенней) — идем туда. Убираем мусор, листья, собираем сухие ветки крыжовника. У пятиклассников свой объект — они работают на пришкольном участке.

Улица Весенняя — длинная. Здесь и 4-я детская библиотека, и стадион, и детский сад № 71, и детские ясли № 330, и объединение «Русские садоводы».

О том, как мы работаем на своей Весенней, можно узнать из школьной газеты.

Алеша Гусев,
школа № 135,
Ленинград

ИГРА-ПУТЕШЕСТВИЕ «ОКТАБРЯТА — ПО СТРАНЕ ОКТАБРЯ» ПРОДОЛЖАЕТСЯ. ОКТАБРЯТА ЗНАКОМАТСЯ С ГЕРОИЧЕСКОЙ ИСТОРИЕЙ НАШЕЙ РОДИНЫ, ЛЕНИНСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ, УЗНАЮТ О ТРУДОВЫХ УСПЕХАХ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ЧЕСТЬ XXVI СЪЕЗДА ПАРТИИ.

Слово октябратским экипажам, участникам заочной игры-путешествия:

Мы ходили на экскурсию в горный карьер. Даже издали был хорошо виден нам маленький экскаватор.

на
мар-
шруте
звёздочка!

Когда подошли поближе, рассмотрели на стреле надпись: «Сделан из металлолома, собранного пионерами и комсомольцами школы № 6 города Железногорска».

Мы решили расспросить старших — и горняков-монтажников, и самих пионеров, которые собирали металлический лом, обо всем. А когда узнаем всю историю пионерского экскаватора, подойдёт время и нам участвовать в операции «БАМУ — пионерские мосты».

Октябрята школы № 6
Железногорска
Курской области

О наших взрослых

Когда я болела и не могла сама читать, мне читала бабушка. Нам обеим очень понравилась книга Л. Будогоской «Повесть о рыжей девчонке». Мы вместе с бабушкой очень переживали за Еву Кюн — главную героиню повести. А жизнь у нее была совсем нелегкая: мамы у нее не было, отец был злой, жестокий, все ей запрещал и обижал ее. Еве даже пришлось убежать к бабушке в Петербург. А бабушке книга понравилась потому, что она вспомнила рассказы своей мамы, моей прабабушки, о том, как она училась в гимназии.

Наталья Чивихина,
Ярославль

О наших взрослых

Старый деревянный дом стоял в низине на пологом берегу речки Пересыханки, которая впадает в Оку. Жила в нем женщина с тремя маленькими детьми.

Рано утром жильцов дома разбудил шум воды, которая сочилась из-под пола, из щелей стен. Вода доходила уже до колен и быстро продолжала подниматься. Это Ока вышла из берегов. Так всегда бывает во время сильного паводка.

Мать бросилась к окну и увидела в рассветных сумерках, что уже затоплена мостовая и мутные потоки плещутся у оконных карнизов. Лишь голые деревья торчат из kloкочущей водной зыби.

Женщина схватила детей и подбежала к двери, но открыть ее было невозможно. Вода напирала снаружи, была фонтаником из замочной скважины. Мать с детьми на руках металась по комнате...

Наконец она поставила детей на стол и, подвинув его к бельевому шкафу, пересидела ребяташек одного за другим на шкаф. Сама же осталась на столе, который тоже с минуты на минуту могло захлестнуть водой. По комнате плавали мелкие вещи, стулья, книги. Дети в испуге плакали. Женщина стала громко звать на помощь...

Крик услышали. К дому, вернее, к окну дома подплыл на лодке мужчина. Сообразив, что через окно войти не удастся, он принял коло-тит ломиком по стене. Дом был старый, бревна легко поддались.

Через отверстие в стене мать подала спасите-лю детей. Когда ребяташки уже сидели в лодке, мужчина помог выбраться из затопленного дома и их матери...

Эту историю рассказала мне наша соседка. Я как будто и сейчас вижу своими глазами: вышедшую из берегов Оку, мутные потоки воды, затопленные дома и деревья. И главное — жен-щину с перепуганными детьми.

Может быть, им помог член спасательной ко-манды? А может быть, просто добрый человек, который не мог спокойно смотреть на чужое горе? Но кем бы он ни был, я уверена, что это мужественный человек. И на него хочется быть похожим.

Галля Скубак,
школа № 32,
Орел

Барабашки

Учительница:
— Как добывали пищу первобытные люди?
Ученик:
— Загоняли ее в пещеру...

Прислала
Галля Бредихина
из Оренбурга

Учительница:
— Где находится река Исеть?
Ученик:
— На карте...

Прислал
Дима Акентьев
из Свердловска

Учитель истории:
— Расскажи о победе Спартака.
Ученик:
— Он вчера выиграл у «Динамо» 1:0.

Прислал
Володя Миненков
из Свердловска
Архангельской области

НАШ ДЕТСКИЙ САД

Мама:
— Оля, съешь морковку, в ней много витаминов!
Оля:
— А как они туда попали? Я их там ни разу не видела!

Прислала
Анжела Кононова
из Таллина

Костя:
— Как ты думаешь, летающих мышей много?
Серёжа:
— Больше, чем простых. Ведь летающих котов нету.

Прислал
Рома Соколов
из Южно-Сахалинска

ВСЯ ЖИЗНЬ И НЕСКОЛЬКО МГНОВЕНИЙ

Это было 24 июля 1980 года, в Москве, во Дворце спорта Центрального стадиона имени В. И. Ленина.

Оставался последний снаряд, но кто станет абсолютной олимпийской чемпионкой по спортивной гимнастике, сказать невозможно.

Болельщики, — те, что сидят в зале, и те, что, не отрываясь, смотрят на экраны телевизоров, знают: претенденток трое — чемпионка Монреальской олимпиады румынка Надя Комэнечи, спортсменка из Германской Демократической Республики Макси Гнауки и Лена Давыдова. Они намного оторвались от своих соперниц. На электронном табло их имена стоят рядом.

Кто же из них!

Каждый болеет за «свою» гимнастку. Я болею за Лену. Во-первых, она живет в Ленинграде, и я каждый день хожу

мимо спортзала, где она тренируется. Во-вторых, она мне симпатична: простая хорошая девчонка. В-третьих, в спортивной жизни ей не так уж часто везло. Она все время была близка к победе и не дотягивала до нее. Теперь рядом самый большой успех. Неужели не дотянет?

Из спортивной школы Лену отчислили. Неперспективная, пусть займется плаванием или фигурным катанием. В спортшколе своим чередом шли занятия, а семилетняя Лена, припав к окну, внимательно следила за ними и повторяла на асфальте то, что ребята делали в зале: стойку, колесо, перевороты. Лена следила за тренировками, а за Леной наблюдал тренер Геннадий Федорович Коршунов. Прошел месяц. Девочки сказали: «Ленка до школы полтора часа ездит».

И Коршунов не выдержал, позвал ее. В школе скандал —

тренер самоуправствует, занимается с отчисленными.

Почему Коршунов стал бороться за Лену, ведь она не была талантливее других девчонок? Поразило и тронуло упорство, преданность гимнастике.

Первой из троих на олимпийский помост судьи вызывают Макси Гнауки, пятнадцатилетнюю берлинскую школьницу, звезду и надежду сборной команды Германской Демократической Республики.

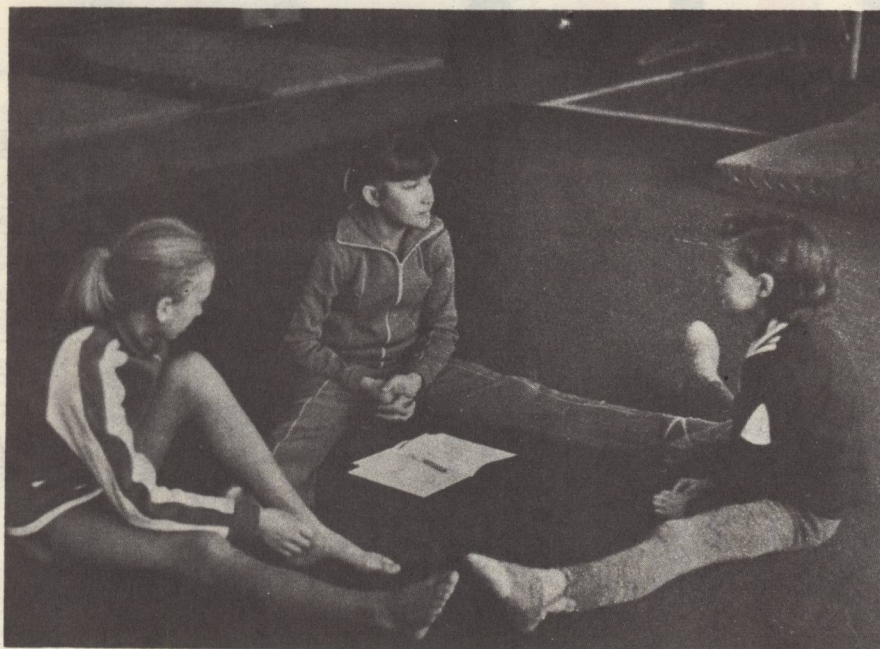
Макси выполняет опорный прыжок. Прыжок хорош: точен, чист, красив. Неискушенному зрителю даже в голову не приходит, что он чуть коротковат. Оценка — 9,7. Теперь, чтобы выиграть, Наде Комэнечи нужно получить за упражнение на бревне более 9,85 балла, а Лене Давыдовой за упражнение на брусьях — более 9,9.

В семье у Лены спортсменов нет, семья — рабочая. В юности мама играла в баскетбол, папа занимался бегом. Наверно, поэтому они сразу приняли всерьез увлечение дочери спортом, познакомились с тренером.

Жена Коршунова, Инна Ивановна, тоже тренер. Первые два года Лена занималась у нее. Потом у Геннадия Федоровича.

Там, в светлом детстве Лены Давыдовой, остались вырубki с опятами, розовая от солнца утренняя река и двое мужчин, заядлых рыболовов: отец и тренер. Третьим рыболовом была Лена. Приезжали вечером, мужчины спали на траве у костра, девчушка в коляске мотоцикла. Мотоцикл она любила и умела водить с десяти лет. Привлекало ощущение полета. Рядом сидел отец, страховал. Хороший прыжок в гимнастике — тоже полет, а рядом страхует тренер. Надежное, защищенное детство. Совсем не то, что у родителей и у Геннадия Федоровича с Инной Ивановной, которые родились в военные годы.

На кого Лена похожа характером? Ленина мама шут-

ливо говорит: «Иногда я сама не знаю, чья она дочь — наша или Коршуновых». Похожа Лена на Геннадия Федоровича.

Коршунов — спокойный, выдержанный. На тренировке никогда не сорвется. Лена тоже спокойная. Только перед выступлением, любым выступлением, очень страшно. Страшно выйти к тысячам устремленных на нее глаз, к судьям, которые придирчиво наблюдают и не пропустят сотой доли ошибки. Страшно потому, что маленькой девочке (как мала она в огромном зале!) нужно защищать спортивную честь страны.

Теперь очередь Лены. Прыжка Макси она не видела — нельзя отвлекаться. Во всем ее облике предельная собранность, сосредоточенность. Кажется, что этой девочке с тонким нежным лицом неведомы никакие сомнения и страхи.

Пора идти, и она идет. Коршунов напряженно следит за каждым ее движением.

Коршунов — упорный. Жизнь его не баловала. Удалось кончить восемь классов, а потом и на заводе работал, и учился, и стал мастером спорта. Всего добился сам.

У Лены на уроки оставалось мало времени. Сидела ночами. Мама говорит: «Лена, уже два часа ночи, тебе же вставать в шесть...» Математика давалась легко. Писала всегда грамотно. Ну, а с остальным уже легче справиться.

Коршунов — убежденный оптимист. Он всегда говорил: «Не торопись, Лена, наше время придет».

А это время все не приходило. Кубок Америки — третье место, первенство страны в семьдесят шестом году — второе место, и еще одно третье место, и снова третье, и опять второе...

На соревнования во Францию Коршунов не смог поехать. В день соревнований с отцом Лены сидел у реки с удочкой. Рядом стоял транзистор. Ждали сообщения и дождалась: выиграла! Папа Лены говорит:

— Как мы обнялись тогда

у реки! Обрадовались очень. Мы с ним любим об этом вспоминать. Гена мне как брат. Так бывает, что не родной по крови человек, роднее родных. Свой.

Диктор объявляет: «Елена Давыдова. Советский Союз».

Ее руки привычно обхватывают жердь брусьев, а тело взвивается в воздух. И вот уже летит, как птица, и зал — ах! — и снова взлетела. Она ни о чем не думает, ничего не помнит. Думает и помнит ее тело, каждой мышцей, каждой жилкой: «перелет Ткачева», большой оборот, потом поворот на 540°...

На соревнованиях в Челябинске оставался опорный прыжок через коня. Коршунов сказал: «Место в шестерке тебе обеспечено, поедешь на чемпионат мира». Но Лена предложила: «Давайте, попробуем вырваться вперед. Заменим простой прыжок на сложный, с поворотом на 360° до коня и полтора сальто вперед после». Коршунов задумался, спросил: «Сможешь?.. Прыгай».

Коршунов знает, что каждый новый элемент должен «дозреть», как яблоко. Повтори его сто раз, двести — «не дозрел». А на двести первый неожиданно получается, и пошло дело.

Сложный прыжок у Лены не получился. Она сразу откатилась на двадцатое место и, конечно же, ни о каком чемпионате мира речи уже не было. Коршунов ушел из зала, очень переживал. Лена его нашла, села рядом. Голова опущена, но говорит ровно, твердо: «А ведь мы сложный все равно прыгнем, верно?»

Коршунов — хороший воспитатель, Лена тоже хочет быть тренером, учится у него, старается помогать на тренировках.

Как-то раз девочка Люда, делая маховое сальто на бревне, промахнулась и упала. Как говорят, возник «психологический барьер» — боится лезть на бревно. И так и эдак ее Геннадий Федорович уговари-

вает. А Лена залезает на бревно и говорит:

— Нужно характер воспитывать. Я тоже падала с бревна, хочешь, я тебе маховое сальто сделаю?

— Маховое — это что! — отвечает Люда. — Для тебя это пара пустяков. А вот сальто боком можешь?

Тогда сальто боком на бревне в нашей стране почти никто не делал. Не делала его и Лена. Только на полу, на проведенной мелом черте. Она задумалась и посмотрела на Коршунова, он чуть заметно кивнул.

— Сделаю, — сказала Лена. — Но после этого ты сделаешь маховое.

И сделала. Люда обреченно глянула на Коршунова.

— Залезай, — сказал он. — Я подстрахую.

Про случай в Леселидзе Геннадия Федоровичу трудно вспоминать. Тогда на соревнованиях Лена получила тяжелую травму.

— Обязательно бы переломала позвоночник, — говорит Коршунов, — но очень крепкие спинные мышцы. В больницу я вез ее на руках, а она не переставая кричала. Очень была плоха. Выйдя из больницы, я подумал: если она не выживет, я тоже не буду жить. После этого нельзя жить. Не смогу я вернуться к ее родителям, посмотреть им в глаза. Ведь в ответе за их ребенка — я... Состояние было ужасное...

Упражнение закончено, но Лена еще не чувствует этого. Она застыла, подавшись вперед. В последнем взмахе раскинуты руки, как крылья. 9,95. Она обошла Макси.

Среди множества людей на трибунах Дворца спорта Лена ищет только одного человека. Сейчас для нее важно — как оценивает выступление Коршунов. И ей хватает взгляда: доволен, хотя принимать поздравления не спешит. Впереди еще выступление знаменитой Нади Комэнечи.

Коршунов — человек творческий. Он сочиняет: на тренировках, в автобусе; ночью

вдруг проснется — новый элемент спать не дает. Но больше всего они любят выдумывать вдвоем.

— Лена, попробуй сделать вот так, — говорит Коршунов.

— А если так?

— Нет, так не годится. А это хорошо. Ну-ка, повтори, как ты сделала?

Сочинение в институте физкультуры Лена написала на отлично. Преподаватель заинтересовался:

— Покажите мне абитуриентку, которая написала это сочинение. Кто Давыдова?

Сегодня все знают Лену Давыдову. А перед Олимпиадой в ее успешное выступление верили два человека — Коршунов и Бела Кароли, тренер Комэнечи. Но Кароли, хоть и верил в Лену, хоть считал ее серьезной соперницей, но, конечно же, рассчитывал, что золотую медаль олимпийской чемпионки увезет из Москвы его ученица.

Комэнечи не выдержала напряжения. Во время упражнения она качнулась на бревне, а соскок был невысок и неточен. Судьи совещаются: 9,85. И это значит, что Комэнечи и Макси Гнаука, набравшие одинаковое количество баллов, получают олимпийское серебро.

Абсолютной чемпионкой Олимпиады-80 стала Лена Давыдова.

И снова тренировки, учеба в институте, соревнования и поездки. Я видела Лену после поездки в Южную Америку.

— По дому соскучилась, по маме... — рассказывала она.

— А что больше всего понравилось в Южной Америке? — спрашиваю ее.

— Борщ, — говорит. — В Буэнос-Айресе нас пригласили на советский теплоход и накормили настоящим русским борщом.

— Что ты пожелаешь нашим читателям?

— Упорства и успехов!

Е. МАТВЕЕВА

ОТ ВРЕМЕН СТАРИННЫХ

Русский дом

А. ПИРОЖКОВ

Рисунок О. Смелкова

Как-то принялся я вспоминать, в каких жилищах приходилось мне ночевать по моей журналистской надобности. Городские квартиры — это не в счет, все они в чем-то на одно лицо. Запомнился домик в армянских горах, сложенный из известняковых плит, весь обвитый шершавой виноградной лозой. И странно было видеть медовые грозди сверху, с боков, в проеме дверей и окон, казалось, что ты находишься в центре фруктовой вазы и являешься частью какого-то фантастического натюрморта. Помню украинскую мазанку под Черновцами: глиняный пол кухни приятно холодил босые ноги, на беленых стенах золотился косицами репчатый лук, а в углу зеленоголовым стадом жались кавуны — арбузы.

Однажды неделю жил в черве бетонного маяка — утром просыпался от гулких шагов смотрителя, поднимавшегося по чугунной лестнице, чтобы выключить газовую мигалку на маячной башне.

Гостил у ненцев в Ямальской тундре, жил с ними в островерхом чуме, где посредине всегда горит костерок, и, чтобы дым не разъедал глаза, надо было сидеть на корточках, а лучше — полулежать на оленьих шкурах. Так и беседовал я с хозяевами — полулежа, и должно быть от такой праздной позы сам себе казался бездельником и разгильдяем.

Каждое из этих жилищ было по-своему хорошо: одно спасало от жестокого южного солнца, другое могло противостоять напору океанских штормовых непогод, третье своей простотой и малостью как нельзя лучше отвечало кочевой жизни хозяев-оленьеводов.

Я расскажу о жилище, в котором мне, северянину, чаще всего приходилось ночевать — о русской рубленой избе. О доме, в котором отразился опыт Севера: его морозы и сырые туманы, метельные заносы и затяжные дожди, а вместе с тем — обилие доброго леса, богатые травостои, близость больших рек и щедрых озер. И из многих домов России я решил выбрать дом на Вологодчине, в деревне Погост. Почему на Вологодчине? Да потому, что эти края испокон веков плотницким делом славны. Недаром говорят — вологодская рубка, вологодский шов, вологодская резьба.

Обычно мастеров по дереву делят на плотников и столяров. Плотник — срубит стены домов, настелит полы, подведет крышу, — в общем, выполнит всю первоначальную черновую работу. Столяр — это уже квалификация повыше: двери наладить, чтоб закрывались неслышно и плотно; рамы сшить, чтоб злой зимой даже самый узенький сквознячок не пролез; резным узором окна украсить, чтоб прохожим людям даже издали сердце веселить. Такого столяра называют белодеревщиком. Есть еще столяр-краснодеревщик. Этот берется за мебель, да не за всякую, не для кухни или там черных сеней, а для красной горницы, и с таким убранством даже перед самым привередливым гостем не стыдно.

Так вот, в вологодских деревнях, как правило, подобно-го деления нет. Дом рубит — плотник. Украшает — плотник. И мебель делает — опять же плотник. Лет сорок назад на выставке в Париже демонстрировалась русская изба. Вся она, вместе с внутренним убран-

ством была сделана без единого гвоздя. Сделана руками вологодских плотников.

Итак, приехал я в деревню Погост. Думаю, к какому хозяину направиться? Конечно, высматриваю дом пофасонистее, понаряднее. У одного наличники в голубых кружевах, у другого полотенце с крыши павлиньим хвостом спускается, у третьего охлупень в виде гривастого коня, у четвертого дымник хитрой резьбой изукрашен, у пятого...

А мне говорят, что вологодский дом не этим знаменит. И показывают на скос у реки, где дымит трубой скромненький такой домишко. И по тому, как осел он в землю, как почернели бревна от дождей и солнца, было видно, что пожил этот домик прилично — может, еще в пору первых колхозов срублен. На полотенце вырезан какой-то непонятный цветок. Вгляделся — а это цифры «1883». Дата постройки избы. Ничего себе — через два года сто лет!

Когда-то в этой избе жили, а теперь хозяева перебрались в дом попросторнее, а здесь наладили сушильню для грибов — сразу в сенах висит та-

кой густой грибной запах, что кажется, его можно есть ложкой, как суп. На широком подоконнике крутит резиновыми ушами электрический вентилятор — помогает русской печи досушивать связки боровых белых.

Хозяин — Василий Степанович Горлищев — визиту моему не удивился, только сказал:

— Пс прошлому лету один товарищ тоже вот так приехал, неделю за мной ходил — выпрашивал наличники для музея. Ну так прилип — отдал я ему...

Вечером, сидя боком к телевизору, Василий Степанович рассказывал мне о тайнах вологодских домов. Для начала дал мне молоток и велел вбить гвоздь в стенку избы. Сделал я это лишь с седьмого раза — гвоздь не хотел идти в бревно, гнул, выскакивал со звоном из рук, словно вбивал я его не в дерево, а в бетонную плиту.

— Это первый наш секрет...

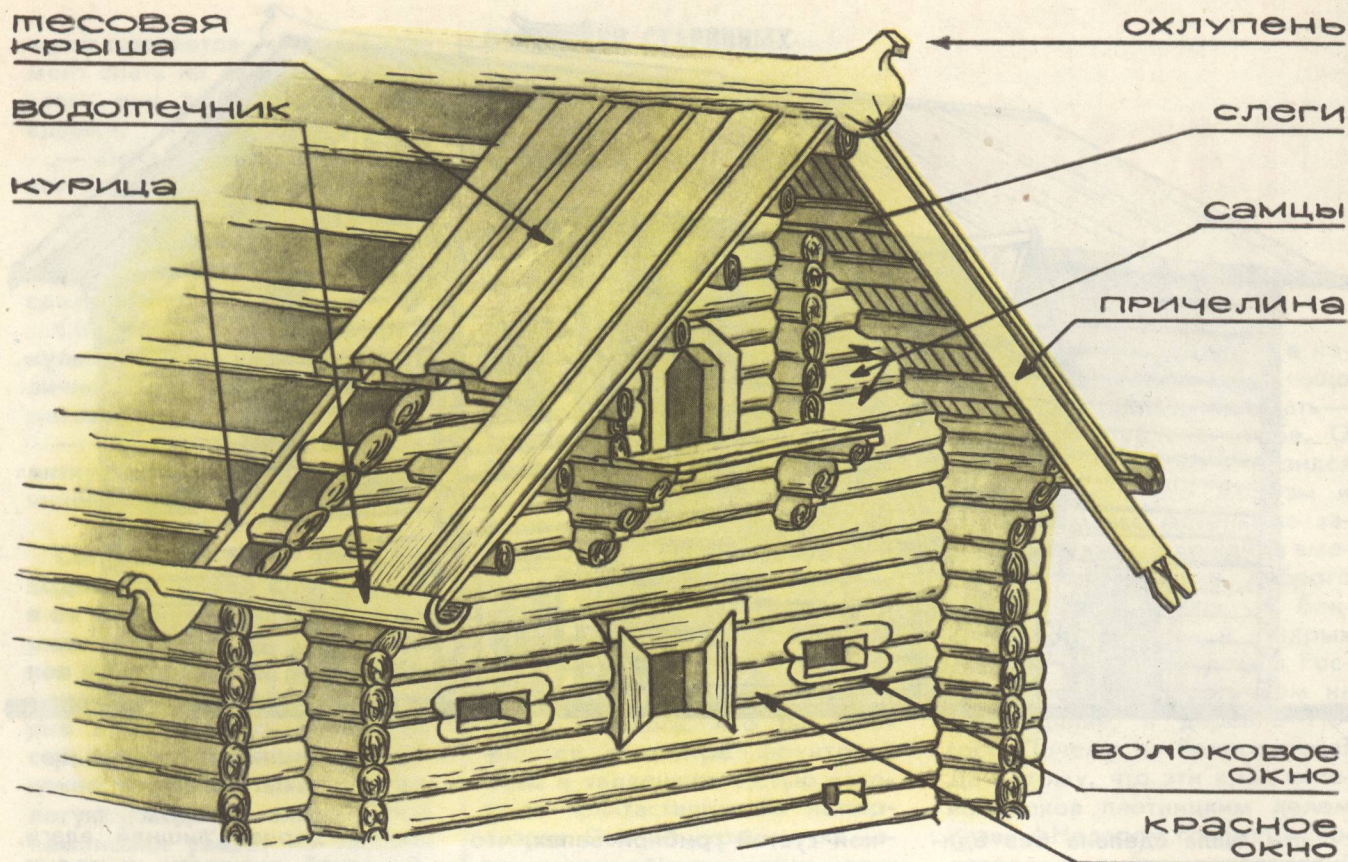
Оказывается, вологодские плотники, выбирая лес для строительства, валят только боровое дерево, растущее на сухих, высоких местах. Выбирают неспешно, загодя. Нет в

таком дереве лишней влаги, болотной рыхлости, и годичные кольца сосчитать трудно — так тесно лежат они на свежем срезе.

Второй секрет — в сроках рубки. Готовят дерево не летом, не зимой, не осенью, а только весной, в короткую пору, когда в сосне после зимнего сна начинается сокодвижение. Дерево какое-то время живет, вырабатывает сок даже если его срубят и освободят от коры. Смолы и смолки от сердцевины подойдут к поверхности бревна и затвердеют янтарной густотой, закупорят, обволокут лесину как сургучом. Вот теперь бревну не страшна ни гниль, ни морось, даже острый гвоздь — и тот отступает.

Ну, а сейчас с самым важным секретом. Хотя, что такое секрет? Хитрость, тонкость, такая подчас малость, которую разгадал — и дело заспорится. А тут иное. Тут скорее речь идет о мастерстве. Да таком, что переходит от деда к сыну, к внуку, правнуку — из рук в руки, изо дня в день.

— Вот скажи, стены рубят, а меж бревен что кладут? — спрашивает Василий Степано-

вич. Пришел его сынишка Вовка, стаскивает зеленоглазых окушков с ивового прутка, нас слушает, усмежается деликатно.

— Что кладут? — вспоминаю я. — Ну, паклю кладут. Выческу из льна, конопли. Так?

Я сам удивляюсь — нашел-таки в памяти где-то нахватавшихся познаний. Вот только Вовка уже совсем кривится от усмешки, деланно вздыхает, как если бы выслушивал беспробудного второгонника.

— Мох еще кладут, — то-роплюсь я. — Лучше всего водяной мох. Так?

— Так, — соглашается Василий Степанович. — А только при вологодской рубке ни мха, ни пакли не нужно. Их только плохой мастер кладет. Глянь вот на стену...

И я только сейчас замечаю, что действительно в стене меж бревен не видно конопати, которой обычно заделывают щели, разные неровности, что неминуемо образуются, когда бревно ложится на бревно.

Все лесины были так подогнаны друг к другу, так ложились, срастались одна с другой, что даже щелочки — вот такой тонюсенькой, пусть даже для тонкого ножичка, — и той не было. Лишь по разности узоров можно было судить, где верхнее бревно переходит в нижнее.

Оказывается, и пакля, и мох тянут из воздуха влагу, и рано или поздно приносят в дерево гниль. Часть конопати растащут мыши и птицы для своих гнезд, часть ветром и солнцем иссекает, — вот и начнет заваливаться изба, пойдет гулять по зиме коварный сквозняк. При вологодской же рубке время только уплотнит постройку, превращая все части дома как бы в единый монолит. И всегда в такой избе будет тепло и сухо — щи хоть три дня теплые в печи стоят.

Вот и о печи бы надо рассказать. Ибо какой же это русский дом без хлебосольной печи! Не случайно ведь в старославянском языке слово из-

ба означало — «топка», «очаг». Впрочем, — и крыша, и погреб, и колодец, — все в русском доме держится на мастерстве и секретах, о которых враз и не расскажешь.

Уезжая из Погоста, спросил я у Вовки, почему его отца называют в деревне Беспалым — ведь пальцы-то вроде все на месте.

— Это, — говорит, — от отца деда еще прозвище прилепилось. Отец сказывал, что дед в молодости шибко бедовый был. Раз поспорил в чайной с заезжим купцом, что с закрытыми глазами топором лучины наколет. Ну и пошел махать. На последнем-то замахе купчина возьми да и толкни чурбачок ногой. Этот вот дом дед уже в одноручье ставил. И наличники резал, и печь клал...

— А тебя тоже небось Беспалым зовут?

Улыбнулся от уха до уха. И по всему было видно, что это дедово прозвище для него, как похвальный лист...

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

ДЕД МОРОЗ

На дворе трещит мороз,
Коля в шарфик спрятал нос.
Капюшон надел прохожий,
На медведя стал похожий.
Перестал гудеть мотор,
Воротник поднял шофёр.
Прикрывает нос украдкой
Милиционер перчаткой.
Отморозил и мой нос
Славный дедушка Мороз.

Нелли Крюкова,
7 класс,
Геленджик

ЗИМОЙ НА ЛЫЖАХ

Под ногами снег клубится,
Мчатся лыжи все быстрей.
Мы летим вперед, как птицы,
Небо — моря голубей.

Обгоняем ветер вольный
Мы веселою гурьбой,
Все мы счастливы сегодня —
Мчимся рядышком с зимой.

И никто нас не догонит,
Мы несемся во весь дух.
Рядом с нами ветер стонет,
Снег летит, как белый пух.

Катя Богоявленская,
12 лет,
Ленинград

ХУДОЖНИК ПАВЕЛ КОРИН

Кто не наслаждался творениями палехских мастеров — огненными жар-птицами, сказочными богатырями на золотогривых конях, дивными картинками, украшающими черные лаковые шкапулки.

В селе Палех и родился в 1892 году замечательный художник Павел Корин. Свою любовь к родным местам выразил мастер в пейзаже, который так и называется: «Моя родина. Палех» (1927).

И дед и отец его были художниками. «Я художник не только по призванию, но и по рождению», — говорил Корин.

Влияние мастеров родного Палеха чувствуется во всех произведениях Корина. Вглядитесь в картину «Александр Невский» (1942). Корин, как настоящий палешанин, не любит мутных, тусклых цветов. В картине все четко, ясно. Огромна фигура князя. Она заслоняет собой башни Новгорода, реку Волхов, и совсем игрушечными по сравнению с ней кажутся фигурки дружинников. В произведениях палехских мастеров фигура главного сказочного персонажа всегда удлинена. Как и палехские народные мастера, Корин любит сочетания черного цвета с ярко-алым, золотым. Алый цвет плаща и черная его подкладка превосходно подчеркивают холодный блеск княжеских доспехов.

Корин написал Александра Невского в 1942 году. Работа была ко времени: шла война с фашистами. А Александр Невский был полководцем, разбившим на Чудском озере псов-рыцарей, первых немцев, попытавшихся завоевать русскую землю. В этой картине художник использовал традицию мастеров Палеха, у которых, как я уже говорил, люди порой больше домов, деревьев и даже гор.

Знаменитые портреты Корина. В них прослеживается связь с традициями палехских мастеров-иконописцев. Это и не удивительно, ведь Корин родился в семье крестьянина-иконописца и тоже готовился стать иконописцем. Но об этом позже. А сейчас посмотрите в портрет актера Леонидова (1939).

Это произведение написано зрелым, прошедшим великолепную школу мастером. Влияние иконописи сказывается здесь в резких, смелых сочетаниях — красного и зеленого, черного и белого. Леонидов изображен размышляющим над ролью. Лицо строгое, сосредоточенное. Твердые складки возле губ, брови сошлись на переносице, одна рука крепко сжата. Леонидова не пришлось наряжать в сценический костюм. И так видно, что перед нами портрет актера — человека думающего, творящего...

В той же манере написаны замечательные портреты пианиста Игумнова, скульптора Коненкова, художника Нестерова.

Корин настойчиво, упорно приковывает взгляд

зрителя к рукам. У совершенно разных людей — Леонидова, Игумнова, Коненкова, Нестерова — Корин подчеркивает особую выразительность рук, показывает, что это руки, творящие прекрасное.

Нелегкий путь проделал Корин, прежде чем достиг высочайшего мастерства. Все лучшее, что было в иконописи, он взял, но ему пришлось преодолевать свойственные ей плоскостность, неподвижность и однообразие.

Окончив начальную приходскую школу, Корин поступил в иконописную мастерскую. Обучение было суровым. Малейшее отклонение от раз и навсегда данных образцов строго осуждалось. Учеников, дававших волю своей фантазии, наказывали. К таким ученикам принадлежал и Корин. Мастер часто исправлял его ошибки затрещинами, но упорный мальчик не сдавался. Начинаясь двадцатое столетие, и даже до учеников палехской иконописной школы доходили репродукции с картин Репина, Сурикова, Серова. Перед Кориным встал выбор: либо целый век писать одно и то же, ремесленно копируя образцы, либо стать подлинным художником...

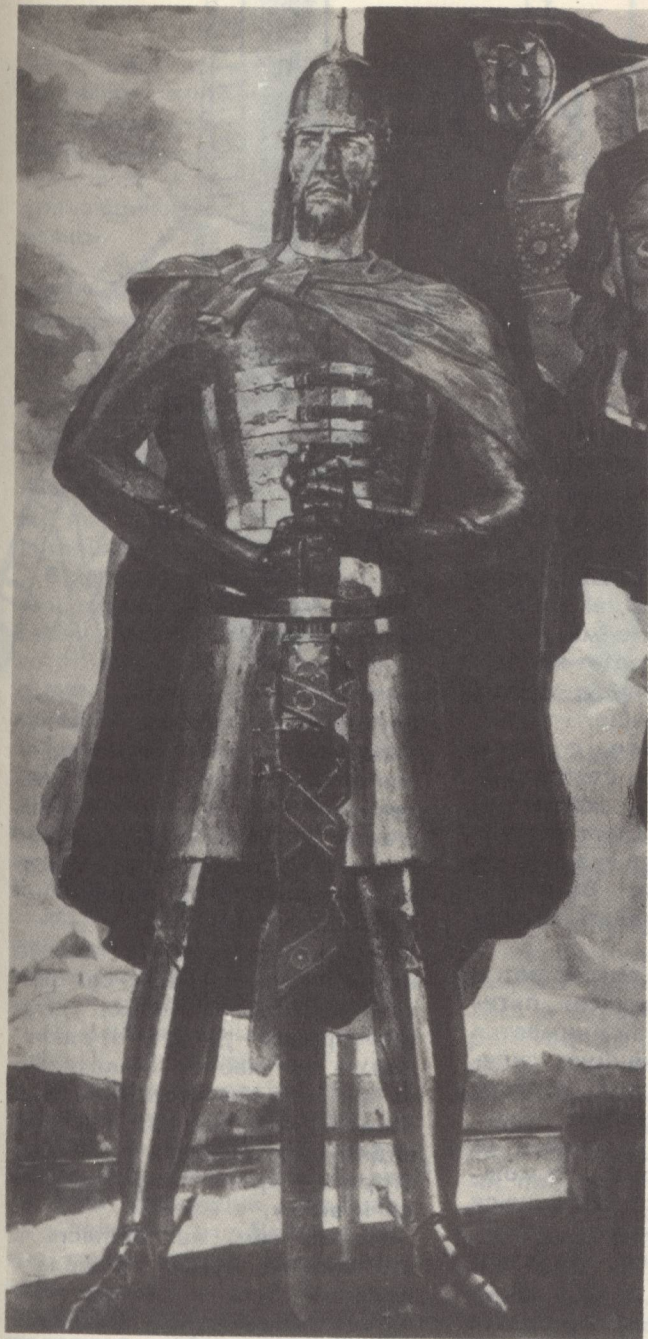
В 1908 году, с сундучком, с пятью рублями в кармане отправляется юный Корин в Москву. Но и в Москве было совсем нелегко. В училище он не поступил, но чтобы как-то заработать, определился подмастерьем в иконописную палату Донского монастыря. И опять то же, что и в палехской школе — механическое копирование образцов. Так бы все и продолжалось, если бы не встреча с замечательным художником — Михаилом Васильевичем Нестеровым.

Нестерову очень понравилась копия, которую сделал Корин с его картины «Покров Богородицы» для Марфо-Мариинской обители. Он взял юношу к себе в ученики, а затем помог в 1912 году поступить в Училище живописи, ваяния и зодчества...

О годах ученичества у Нестерова можно написать очень много. Ограничимся словами самого Корина о Нестерове: «Он учил любоваться природой и человеком, но, восхищаясь натурой, не копировать слепо, а осмыслить увиденное, дополнять воображением, одушевлять и мечтать о большом, не знаящем преград мастерстве».

От усвоенных еще в детстве иконописных навыков освободиться было очень трудно. Но он упорно работал, учился у таких мастеров, как Архипов, Малютин, Коровин, ездил на этюды, много рисовал с натуры.

«Вырваться из иконописи, из ее канонов, из полуремесленной среды поистине значило — ободрать с себя кожу и как бы родиться заново». Так писал Корин.

Александр Невский

Портрет скульптора С. Т. Коненкова

Осенняя сказка

Советское правительство высоко оценило творчество Корина. В 1963 году ему была присвоена Ленинская премия «За укрепление мира между народами». Ему присваивается звание народного художника СССР. Продолжая лучшие традиции

русского искусства, традиции Александра Иванова, Сурикова, Нестерова, Павел Корин встал в ряды классиков советского искусства, и признан одним из самых замечательных портретистов мира.

Д. НОРИН

ДЕНЬ НА ПЛОТИНЕ

ИЗ ПУТЕВОГО БЛОКНОТА ХУДОЖНИКА

Плотина похожа на широкий мост, соединяющий два высоких енисейских берега. По этому «мосту» проложены рельсы. По ним с тяжелым гудением передвигаются краны. Это настоящие движущиеся башни на колесах. Краны так и называются — башенные. Такой кран можно еще сравнить с колонной. Эта почти пятидесятиметровая толстостенная металлическая труба напоминает Александрийскую колонну на Дворцовой площади в Ленинграде. Общая высота крана 52 метра, а основание его — четырехногая конструкция с восьмью колесами на каждой «ноге».

«Ноги» крана далеко отстоят друг от друга, так что между рельсами, по которым они передвигаются, свободно мо-

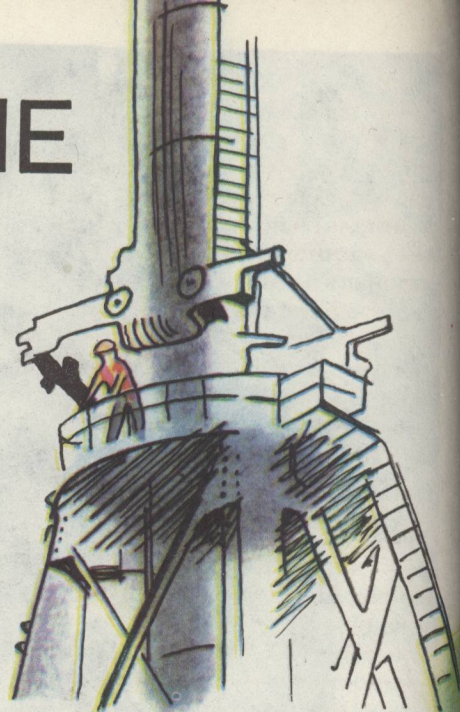
жет проехать большой грузовик.

С одного бока «моста» — вода близко и река тут широкая, а с другого — Енисей далеко-далеко внизу, в ста тридцати метрах под нами. Вот какой перепад образовался из-за плотины. Там, где вода близко, она спокойна, а с другой стороны — кипит, как в кастрюльке. Но это только сверху так кажется, что как в кастрюльке, потому что мы высоко. А если смотреть на это кипенье вблизи, снизу, то это грандиозное зрелище.

Сами представьте, с какой силой идет вода со стотридцатиметровой высоты сквозь узкие водосбросы?! Сила ее безжалостна и сокрушительна. И только громадные бетонные стены могут совладать с этой силой.

А сила эта все возрастает и возрастает: до двухсот пятидесяти метров поднимается плотина, и полученную силу заставят крутить лопасти десяти могучих турбин.

Если стоять на плотине и не смотреть по сторонам, то можно подумать, что находишься на земле, на какой-то строительной площадке — стоят

вагончики, проезжают мимо грузовики, штабелями сложены доски, бревна. Возле одного из вагончиков желтая цистерна «Квас». А если подойти к краю плотины, к деревянным перилам, то поймешь, что все, что тут находится, поднято на громадную высоту.

Кабина крановщика похожа на кабину маленького самолета или вертолета. Мягкое удобное кресло, рычаги управления, а вся кабина стеклянная, из стекла даже часть пола под ногами крановщика, так что видно, что делается по обеим сторонам крана, прямо впереди и внизу, у колес.

Перед тем, как попасть в эту кабину, нужно проделать нелегкий путь — сначала подняться по выносной железной лесенке, потом войти в «колонну». В «колонне» дверка, похожая на те, которые бывают на кораблях, — тяжелая, металлическая, с закругленными углами, с массивным запором. Мы вошли в эту «колонну», закрыли за собой дверь и оказались в полнейшей темноте.

Но тут же загорелся электрический свет: это крановщик, предупрежденный по своему крановому телефону о нашем приходе, повернул у себя наверху выключатель. У меня с собой был маленький магнитофончик, и вот я его сейчас включаю и слышу наши гулкие, как из колодца, голо-

са и шаги по металлическим ступеням винтовой лестницы.

Поднимались без отдыха и когда очутились в маленькой прихожей у входа в кабинку крановщика, то очень запы-хались.

В кабине было два парня: один сидел в кресле, держа правую руку на рычаге управления, второй стоял, обло-котясь на высокую спинку этого кресла. Вся кабина была запол-нена солнечным светом, было жарко, и крановщики были по пояс голые. Ребята предложи-ли нам сесть на небольшой диванчик у стенки.

В кабине слышен равномер-ный гул механизмов, чувство-валось, как весь кран слегка сотрясается. С плотины доно-сились звуки стройки, шум паводка.

Вдруг снаружи, как будто сам по себе, возник громкий, многократно усиленный голос. Голос прогремел над плоти-ной, обращаясь к какому-то Володе с просьбой набрать воды. «А то помрем тут ско-ро», — сказал голос. Потом что-то щелкнуло рядом со мной и снова стало тихо, если можно назвать тишиной равно-мерный гул стройки. В руках у сидящего в кресле кранов-щика — его звали Сашей, — я заметил маленький микро-фон и тут же все понял: это он, наш крановщик, обращал-ся к невидимому Володе, это его голос звучал над плоти-ной.

Солнце сильно раскалило железную кабину крана, и, несмотря на легкий сквозняк, было жарко. «Так и поднимаем воду краном прямо в чайни-ке», — пояснил крановщик. И точно — вскоре его напар-ник Слава внес в кабину зеле-

ный чайник с холодной водой, только что поднятый с плоти-ны.

Саша работал. Вид за окна-ми нашей кабины постоянно менялся — то были видны да-лекие голубые вершины Саян и текущий глубоко внизу Ени-сей, то наши взгляды упира-лись в отвесный лесистый бе-рег. Иногда Саша включал си-рену, и на многие километры разносился ее дикий вой.

Время от времени мы выхо-дили на огражденную перила-ми площадку-балкончик и де-лали оттуда зарисовки. А по-том Слава водил нас в машин-ный зал; он находился еще выше кабины. Это настоящий заводской цех. Высокие потол-ки, громадная лебедка с на-матывающимися на нее троса-ми. Под потолком окна, у стен верстаки, инструменты. За-бываешь, что ты находишься на такой высоте, и удивительно сквозь небольшие проемы в

полу видеть игрушечные само-свалы, вагончики, крошечных человечков.

На кране мы пробыли до-темна...

И вот мы внизу. Стоим воз-ле высокого бетонного ограж-дения и смотрим на бушую-щую стихию. Вода как будто хочет разбить вдребезги бе-тонные стены громадного бас-сейна. Похоже, что ты смот-ришь на загнанное в вольер какое-то взбесившееся чудо-вище. Порывы ветра обдают наши лица брызгами. Невоз-можно оторваться от этого зрелища. Мы бросаем в белую пену монетки, чтобы снова сюда вернуться. Брызги па-водка сливаются с каплями дождя. Начинается гроза. Вспышки молнии выхватывают из мокрой темноты силуэты гор, высоковольтные мачты, и сверкающая огнями прожек-торов плотина тоже момен-тами превращается в силуэт. Желтой звездочкой среди красных ограничительных ог-ней нашего крана горит каби-на: там Саша и Слава; их сме-на еще не кончилась.

Отгремели весенние грозы, отошло трудовое лето, в са-мом разгаре зима. Съезд пар-тии строители Саяно-Шушен-ской встретят так:

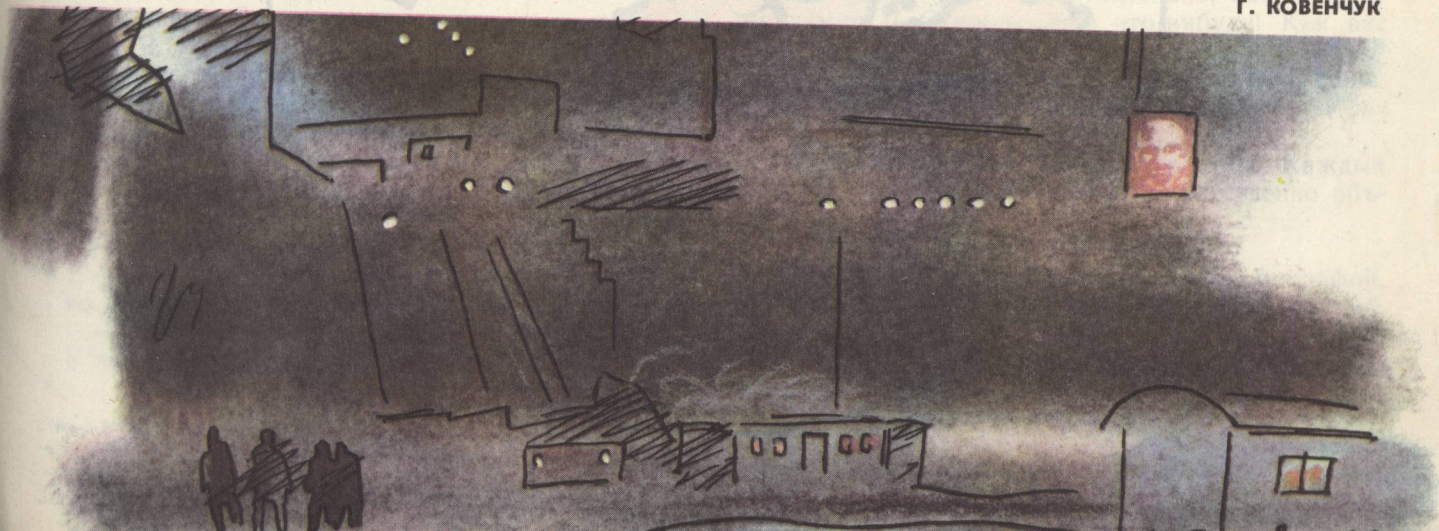
Высота плотины стала 150 метров.

Бетона уложено 5,5 миллио-нов кубометров; это превы-шает количество бетона во всей Красноярской плотине.

Смонтировано еще три аг-регата. А это значит — Саяно-Шушенская ГЭС достигла по-ловины запланированной мощ-ности.

Стройка продолжается.

Г. КОВЕНЧУК

Материки, движетесь ли вы?

Гибель его стала загадкой для многих.

1 ноября 1930 года руководителю германской арктической экспедиции профессору Вегенеру исполнилось 50 лет.

И в этот день он вышел из палатки в молочную тьму полярной ночи с единственным верным спутником — эскимосом Рассмусом, чтобы пройти четыреста километров по леднику Гренландии. Четыреста километров при ураганном ветре и жестоким морозе.

Следующей весной его тело, бережно зашитое по эскимосскому обычаю в шкуры, нашли в палатке на 212 километре пути. Судьба его спутника осталась неизвестной...

В дневниках профессора Вегенера друзья часто обнаруживали один и тот же рисунок: это была карта земного шара, на которой материки не разделялись океанами, а стояли

друг к другу вплотную, образуя единую сушу. Задолго до смерти великий путешественник и геофизик вынашивал гипотезу о том, что когда-то, примерно 180—200 миллионов лет назад вся суша Земли соединялась в единый общий континент. А потом под воздействием могучих внутренних сил планеты части его раскололись и расплзлись по выпуклому земному шару. Так образовалась Америка, Антарктида, Австралия, Евразия и Африка. Возможно, что материки дрейфуют и сейчас, говорил профессор Вегенер.

Эта гипотеза несколько десятилетий подряд будоражила умы всех, кто был связан с науками о планете Земля.

Сторонников дрейфа материков стали называть мобилистами. Противники называли себя фиксистами. Они утверждали, что материки неподвижны,

как бы однажды и навсегда зафиксированы на своих местах.

Научный мир раскололся на фиксистов и мобилистов. Двигутся материки по лику Земли или стоят на месте? От ответа на этот вопрос зависит взгляд на историю планеты и историю человечества. Будущее континентов, планы добычи металлов и нефти зависят от этого.

Соединялись когда-то континенты в единую землю Пангею, Гондвану — или это только очередная фантазия ученых, одна из тысяч гипотез, которая будет отброшена после новых открытий науки?

На следующем заседании Клуба обыкновенных открытий мы заслушаем гипотезы виднейших советских ученых об образовании материков нашей планеты.

КАК КОТЕНОК ЯША СТАЛ РАБОТАТЬ В ЦИРКЕ

СКАЗКА

Леонид КАМИНСКИЙ

Однажды котенок Яша посмотрел по телевизору передачу про цирк и решил стать цирковым артистом. Он сел на трамвай и приехал к директору цирка.

Директор цирка сидел за большим столом с голубым телефоном и что-то писал. За его спиной висел яркий плакат: «На арене — уссурийские тигры». На плакате были нарисованы два полосатых тигра с желтыми глазами. Тигры были похожи на больших котов, а это котенку Яше очень понравилось.

— Слушаю вас, — сказал директор, продолжая писать. — Только побыстрее, я очень занят.

Котенок Яша быстро-быстро сказал:

— **ЯБЫХОТЕЛРАБОТАТЬВЦИРКЕ!**

— Ничего не понимаю, — сказал директор. — Я просил вас говорить побыстрее, но все-таки не так быстро. Слушаю вас.

— Я. БЫ. ХО. ТЕЛ. РА. БО. ТА. ТЬ. В. ЦИР. КЕ, — медленно-медленно произнес котенок.

— Опять ничего не понимаю! — сказал директор. — Говорите немного быстрее. Слушаю вас.

— Я бы хотел работать в цирке!

— Теперь понятно, — сказал директор и посмотрел на котенка. — Нет, ничего не выйдет.

— Почему? — спросил котенок Яша.

— Потому что кошки не поддаются дрессировке. Почти, — ответил директор.

— А я поддамся! — громко сказал котенок. — У меня мягкий характер. Почти.

— Вот как? — сказал директор. — Ну, а что вы умеете делать?

— Я умею ходить по карнизу третьего этажа, взбираться на самые высокие деревья, ловить мышей... И мурлыкать, — добавил Яша.

— Мышей у нас нет, а мурлыкать не требуется. До свиданья! — закончил директор цирка.

— До свиданья, — ответил котенок и вышел из кабинета. Потом открыл дверь и вошел снова.

— Слушаю вас, — сказал директор, продолжая писать. — Только побыстрее, я очень занят.

— Это опять я, — сказал котенок Яша. — Я совсем забыл, я еще умею говорить!

— Говорить? — удивился директор и даже встал со стула. При этом он заслонил собой половину плаката, и получилось, что на плакате только один тигр. — Действительно, как я сразу не заметил! Скажите еще что-нибудь! Как вас зовут?

— Меня зовут Яша, — сказал котенок Яша.

— Великолепно! Говорящий котенок! — обрадовался директор. — Я вас беру!

Теперь котенок Яша работает в цирке. Каждый вечер он выходит на арену и торжественно объявляет:

— Уссурийские тигры!

Конечно, объявляет он это через микрофон, потому что голос у котенка Яши пока еще не очень громкий.

Рисунок Б. Семенова

ШКОЛА БУДУЩИХ КОМАНДИРОВ

Мы с гордостью говорим: «Главная боевая задача нашей армии — надежно охранять мирный труд советских людей. Наша армия может в любую минуту — на земле, в небесах и на море — встретить и сокрушить любого агрессора».

И, значит, мы обязаны знать: КАК ОРГАНИЗОВАНА СОВЕТСКАЯ АРМИЯ — ЕЕ ВИДЫ И РОДА ВОЙСК, И КАК ОНИ ПОМОГАЮТ ДРУГ ДРУГУ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СВОЕЙ ГЛАВНОЙ БОЕВОЙ ЗАДАЧИ.

Запомни, видами войск являются:

Сухопутные войска,

Ракетные войска стратегического назначения,

Войска противовоздушной обороны,

Военно-Воздушные Силы, Военно-Морской Флот.

А каждый из этих видов состоит из своих родов войск. Это — танки и артиллерия, ракетные и инженерные войска, войска связи, железнодорожные и другие войска.

Способность видов и родов войск помогать друг другу — в армии это называют взаимодействием — зависит от их боевой мощи, то есть от вооружения.

Как же вооружены летчики и ракетчики, танкисты и десантники, артиллеристы и моряки? Вопрос интересный и очень сложный.

Поэтому мы начнем с самого простого — познакомимся с оружием мотострелкового отделения Сухопутных войск.

Мотострелковое отделение действует на боевой машине пехоты (БМП) или на бронетранспортере (БТР). Оно состоит из девяти бойцов: командира, пулеметчика, старшего стрелка, снайпера, двух стрелков, водителя, гранатометчика и его помощника.

НЕ ЧИСЛОМ, А УМЕНИЕМ

Это было в сентябре 1941 года. Фашистские войска рвались к Ленинграду. Чтобы улучшить положение защитников города, командование Ленинградским фронтом решило создать плацдарм на левом берегу Невы, у деревни Арбузово. По приказу командования рота 941-го стрелкового полка первой переправилась через Неву и штурмом овладела передовыми траншеями противника. Обозленные неудачей фашисты обрушили на смельчаков лавину огня, а главное, им удалось остановить переправу других наших подразделений. Рота повела бой в окружении.

Дни и ночи шел этот неравный бой. «Сколько же там осталось бойцов?» — с тревогой думал командир полка.

А героев оставалось всего двое — сержант Адилов и красноармеец-снайпер Марченко. Переползая с места на место, они стреляли из винтовок и бросали в фашистов ручные гранаты. И делали это так искусно, что фашисты были твердо убеждены: у деревни Арбузово против них действует большая десантная группа.

Целых три дня герои удерживали участок земли, который называют теперь легендарным Невским «пятачком».

Задача № 1

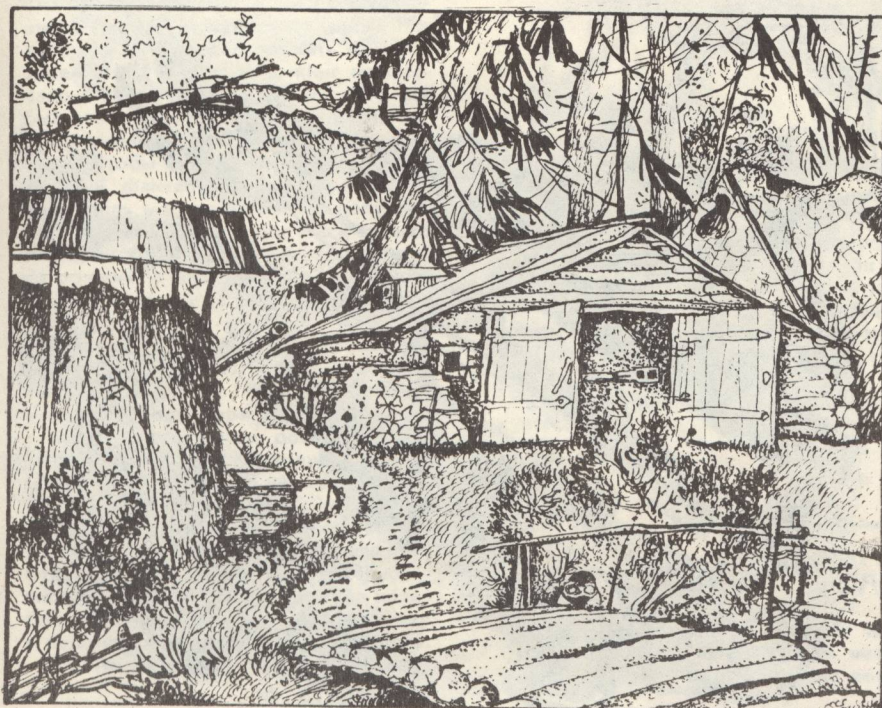
Ты — командир отделения. Перед тобой рисунок — карта боевых действий. Боевые действия начинаются с тщательной разведки. Какие цели ты нашел на этом рисунке? По каким признакам их определил?

Кто был изобретателем самого первого пистолета? Некоторые историки называют имя знаменитого итальянского оружейника Кампили Ветелли из города Пистойя. И называют даже точную дату, когда Кампили показал согражданам свое новое оружие — 1536 год. Другие считают, что пистолет был изобретен

еще раньше, в первой половине XV века, чешскими повстанцами — гуситами.

История пистолета — это история многих удивительных открытий в стрелковом деле. И в этом легко убедиться, внимательно посмотрев на образцы оружия, которые здесь нарисованы.

ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА № 1 по Школе будущих командиров

В Школу будущих командиров принимаются все желающие — ученики с 3-го по 8-й класс.

Для поступления необходимо прислать заявление и фотокарточку 3×4.

Заявление пишется так:

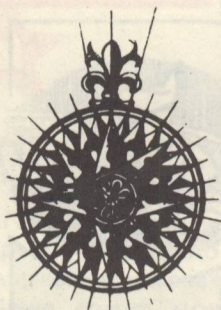
Начальнику Школы будущих командиров Герою Советского Союза генерал-майору Ф. Жмырову

от ученика 7-б класса Глажевской средней школы Коли Кленова, проживающего в поселке Глажево Киришского района Ленинградской области.

Прошу принять меня в Школу будущих командиров. Обязуюсь своевременно выполнять все домашние задания.

Подпись
Ответ на задачу № 1 высылается до 15 апреля 1981 года.

Оформление В. Цикоты

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. В. СКОСЫРЕВА
Оформление
Р. Попова

Год издания — 25-й

КАК БУКСИРОВАЛИ ДОК

силь к западному берегу Африки, на камни и рифы. Но мы все-таки идем.

Стемнело. Ветер крепчает. Вдруг видим: мчится большой сухогруз. И острым форштевнем целится прямо на наши буксирные тросы. Что там, не видят, что ли? А может быть, и не видят: совсем темно уже...

Что предпринять? Даем предостерегающие гудки. Но сухогруз на них — никакого внимания... Неужели перерубит нам тросы? Тогда док понесет к берегу, и его не спасти...

Все на мостике замерли и смотрели

на приближающееся судно. В это время док взлетел на высокой волне. Замер на гребне и с грохотом обрушился вниз. Тросы погрузились на глубину, и сухогруз пронесся между доком и буксировщиком. Отлегло у всех от сердца. Оттащили мы док от опасных камней. Машины у нас оказались сильные, и тросы выдержали. А там и ветер начал стихать...

Были у нас и еще в пути приключения, но это мне запомнилось больше всего...

Олег ОРЛОВ

Пришел я в гости к капитану дальнего плавания Геннадию Тимофеевичу Ефимову и принялся расспрашивать про морское житье-бытье, про моря-океаны. И все старался натолкнуть его на рассказ о каком-нибудь необычном случае на море, об опасностях, подвигах.

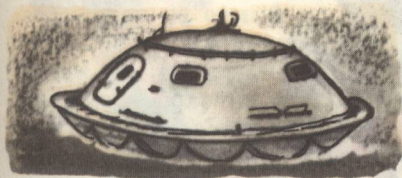
— Ладно, — сказал Геннадий Тимофеевич, — расскажу я вам, как один фильм кинооператоры не смогли снять... Дело было так. Поручили мне вести на буксире большой плавучий док. Путь предстоял не близкий — из Черного моря в Средиземное, огибая Африку, через весь Индийский океан — на наш Дальний Восток. Этот новый док был нужен там, чтобы чинить большие океанские суда... Вести такой док по океанам не только трудно, но и опасно. Недаром буксировку дока назвали экспедицией.

До Гибралтара добрались благополучно. Но Атлантика встретила нас сильным ветром. Мы завели дополнительные буксирные тросы и пошли дальше. Вот и Бискайский залив. Здесь ветер словно взбесился. Начался настоящий шторм! Большие волны с белыми гривами пошли-покатились на нас одна за другой. Судно-то мое их встречает носом и рассекает надвое, а каково доку? Он — как большой ящик. Волны и ветер наваливаются на него и толкают, как стенку ящика, со всей своей могучей силой... И стало нашу экспедицию, то есть док и мое судно, медленно сно-

ОКЕАНСКИЙ ТЕЛЕГРАФ

Что это такое! Это — спасательная шлюпка. Спроектировали ее английские конструкторы. Форма шлюпки необычная — сферическая капсула. Это для крепости. Да и перевернуть такую шлюпку трудно волнам. Иллюминаторы и дверь — непроницаемые. Внутри имеются радиопередатчик, двигатель и запас воды и продуктов. Вмещает шлюпка почти тридцать человек, а если в тесноте — то и больше.

ЗАГЛЯДЫВАЯ В БУДУЩЕЕ

Вскоре после выхода книги «20 тысяч лье под водой» в книжных магазинах Парижа появился странный покупатель. Он просил продать ему все экземпляры книги. Увы, книг не оказалось. Их уже раскупили... Кто же был этот покупатель? Жюль Верн, автор романа. А роман он решил купить, чтобы внести поправку. Ведь великий фантаст, сумевший предвидеть столь многие открытия, допустил промах: «Наутилус» мог идти только на таран корабля противника. Другого оружия у него не было. А именно в это время, когда вышел роман, два изобретателя — русский, Александровский, и английский, Уайтхед, — независимо друг от друга изобрели самодвижущуюся мину-торпеду. Ошибку Жюль Верн смог исправить только в следующем романе «Таинственный остров». «Наутилус» получил новое оружие... Всего же из ста идей, высказанных писателем, лишь десять оказались неосуществимыми. Вот о том, как важно предвидеть будущее, рассказано в книге ученого-писателя В. А. Абчука «Торпеда капитана Немо», вышедшей в 1980 году в издательстве «Детская литература».

Прочти ее непременно.

Ю. СТУДЕНЦОВ

В Волгограде открыт плавучий памятник волжским речникам и кораблям, которые погибли в Сталинградской битве.

Памятник был открыт в День Военно-Морского Флота. Отныне все суда, проходящие по Волге, гудками отдадут салют бессмертному подвигу и припускают флаги. А в ответ им от их волн покачиваемый морской колокол отзывается торжественным звоном. Посылаю вам свою фотографию памятника.

Юнкор **Игорь Емельянов**,
7-й класс, Волгоград.

ИСТОРИЯ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ В РАССКАЗАХ И КАРТИНКАХ

В Ленинграде, в Центральном Военно-Морском музее посетители, увидев этот крошечный корабль, спрашивают: «Это что, модель?» — «Нет, — отвечают им, — это настоящая подводная лодка. Такая уж она была маленькая...»

И правда, это очень маленькая подводная лодка. Но такой ее задумал и построил талантливый русский изобретатель Джевецкий.

Подводная лодка получилась удачной. Она отлично двигалась и управлялась. Винт первых подводных лодок Джевецкого вращался мускульной силой

людей, сидевших внутри, но позднее изобретатель поставил на лодку электромотор и аккумуляторы. Сделал он и перископ, самый совершенный для того времени прибор, чтобы наблюдать из-под воды. В его малютке впервые в истории подводного судостроения была применена регенерация (восстановление) воздуха. Вооружена была лодка двумя минами.

Таких лодок было построено в России в 1881 году пятьдесят штук, настоящий подводный флот!

Одну из них, чудом сохранившуюся до наших дней, и можно видеть в музее.

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА

Художник нарисовал картинку, но кое-что на ней перепутал. Подумай: что какому кораблю должно принадлежать!

вполне ей хватит до конца жизни, но удержался. Вздыхнул только и снова стиснул зубы.

И вот я начал собирать рюкзак — уже неизвестно в который раз. Только сейчас Магда говорила, что я должен в него укладывать, и каждую вещь сразу же записывала. На дно я положил ботинки и книги — самое тяжелое. Потом одежду и белье, а на самый верх те вещи, которые могут понадобиться в дороге, то есть прежде всего сладости.

Список получился очень большим. Почти весь листок Магда записала — сверху донизу. Вообще-то надо сказать, что она все-таки хорошая девочка.

ДУХ С ОДНОЙ ЛЫЖЕЙ

В поезде уже с самого начала было весело. В нашем купе ехал один высокий, худой как жердь и ужасно смешной мальчик. У него были черные кудрявые волосы, которые он без конца зачесывал пальцами вверх, а они все время падали ему снова на глаза. С этими своими волосами он был похож на девочку и всю дорогу болтал как заведенный — главным образом, о том, какой он прекрасный лыжник.

— С самой большой горы — раз, и я уже вниз, — говорил он. При этом он задира голову вверх и смотрел в потолок, словно там видел вершину горы. Но на потолке не было никакой вершины, а обыкновенная лампочка.

— Прямо так вниз летишь, и все? Нигде не останавливаясь? — удивлялись малыши.

— А как вы думали? Ясно, вниз! А вам кажется, что вверх, в гору? — засмеялся кудрявый и скорчил презрительную мину. Кривляться-то он умел. По любому поводу и каждый раз по новому. Честное слово, как актер какой-нибудь.

Мальцы были просто в восторге. Они на него смотрели так, словно он, по крайней мере, был олимпийским чемпионом, с ног до головы обвешанным золотыми медалями. Мы с Рыбкой все-таки ему не верили. Что-то в его болтовне было не так. И то, что лыжи у него были новые, прямо из магазина, и то, что он с креплениями не очень-то умел обращаться, и палки держал неправильно. Какой он спортсмен! Да к тому же его звали Любомиром. Я в жизни не слышал, чтобы у кого-нибудь было такое имя — Любомир.

Мы спросили, как его можно называть покороче.

— Если длинно, то называйте меня просто... Любомир.

Мы сказали, что будем звать его Мирек.

Ну, и этот Мирек, в конце концов, чтобы нам показать, как он умеет кататься на лыжах, вышел из купе, прицепил лыжи и давай ездить по коридору вагона.

Когда он докатился до конца коридора, то стал думать, как бы ему вернуться, потому что

коридор был очень узкий. Вот Мирек и начал примеряться, то так, то сяк, в результате ноги у него запутались, к тому же он то и дело стучал лыжами в дверь купе, где сидел наш воспитатель пан Лешек.

После нескольких таких ударов пан Лешек открыл дверь, видно, он хотел посмотреть, что у нас тут такое происходит. Но никого кроме нас не увидел. Дело в том, что открытая дверь за-слоняла Мирека.

Воспитатель нам сказал, чтобы мы успокоились, разошлись по своим купе и постарались заснуть. Мирек лыжи снял, но нам заявил:

— Запомните, ребята! Как только мы приедем, я сразу же встаю на лыжи! Вот тогда вы увидите, на что я способен!

Наконец мы приехали на место. Когда мы вышли из поезда, у нас даже дыхание перехватило. Все вокруг было белым-бело.

До турбазы было два километра и все время в горку, но мы не жаловались, идти было очень весело. По пути мы бросали в девочек снежками, прыгали в сугробы, зарываясь глубоко, до пояса. Мы катались в белом пуху, а пан Лешек сказал, что мы ведем себя так, будто никогда в жизни не видели снега.

На турбазе нас уже ждал ужин. Когда мы поели, у всех начали ужасно слипаться глаза, и мы единодушно решили, что самым лучшим изобретением человека является кровать. Кроме колеса, конечно. Хотя кто знает, что важнее? Потому что когда человек изобрел колесо, он стал лучше работать. Но когда он изобрел кровать, то ему лучше после этой работы спалось.

Ну и конечно, мы сразу же отправились спать. Воспитатели, пани Кася, которая должна была заниматься девочками, и наш пан Лешек пошли в соседний дом на совещание.

В этом доме находился кабинет директора, столовая и кухня. Воспитатели погасили нам свет, пожелали спокойной ночи, сказали, чтобы мы спали, и ушли.

Только с этим спокойным сном получилось совершенно иначе. Только мы закрыли глаза, как в нашу спальню прибежала Божена с криком, что у них ходит привидение. Мы сначала подумали, что она шутит, и сказали ей, что у нас, к счастью, привидений нет и чтобы она поскорее катилась отсюда, уж мы хорошо знаем эти их шутки. И вообще, мы уже давно спим.

— Да, хороши герои, нечего сказать, — пробормотала Божена и вышла.

Нам немножко стало не по себе.

Но никто не сдвинулся с места, потому что нам и в самом деле хотелось спать. А когда человек хочет спать, ему все равно, герой он или нет.

Я уже всю спал, когда дверь снова открылась и к нам вбежала с громким криком другая девочка, которая заявила, что у них и в самом деле ходит дух. И еще какой! За окном, на снегу в лунном свете появился дух лыжника с одной лыжей на плече. Этот дух ужасно воет и огромной растопыренной лапой стучит в их окно! И чтобы мы к ним пошли, а то они страшно боятся. Когда я в этой второй девочке узнал Магду, я

забеспокоился. Я знаю свою сестру и уверен, что она из-за пустяков крик поднимать не будет.

Поэтому я быстро соскочил с кровати и разбудил Рыбку. Несколько ребят тоже уже проснулись. Мы вместе побежали в конец коридора, в спальню к девочкам. Все они сидели на своих кроватях и тряслись от страха так, что пружины звенели.

Магда показала рукой на окно. Под окном стояло какое-то белое высокое привидение. Я почувствовал, как у меня дыбом встают волосы. Было слышно, как Рыбка стучит зубами.

Увидев нас, привидение начало махать длинной лапой и громко орать.

— Если это дух, то слишком уж он громко кричит, — прошептал я. — Похоже, что это человек.

Мы с облегчением открыли окно.

— Кто там!? — спросили мы, вглядываясь в темноту.

— Нечего задавать глупые вопросы, — ответило белое привидение, стуча зубами.

И тут мы поняли, что во дворе, по уши в снегу, стоит Мирек.

жами на горку у дома. А съезжая, где-то на середине горки упал. Одна лыжа слетела и поехала вниз. Он бродил в темноте, проваливался в сугробы, у него замерзли и руки, и ноги, и уши. В конце концов он понял, что искать бесполезно, и вернулся к дому.

Все двери были закрыты. Тогда он нашел ветку и начал стучать в окно...

Тут открылась дверь, и вошли наши воспитатели и директор турбазы. Они увидели свет в окнах девочек и стали беспокоиться — не случилось ли что?

— Почему ты одет? — спросил Мирека пан Лешек. — Что случилось? Ты плохо себя чувствуешь?

Пришлось рассказать всю историю с самого начала. Тогда пан Лешек взял фонарь и пошел искать лыжу.

На следующий день лыжа, к счастью, нашлась. Она зацепилась за куст можжевельника у самого потока.

Мирек чуть не плакал от радости. Мы тоже обрадовались.

Утром мы отправились кататься на горку.

— Что ты там делаешь?

Мирек начал через окно лезть в комнату. Мы подали ему руки.

— Вы что, оглохли? — сказал он.

— Что случилось? Почему ты плачешь?

— Я не плачу! — он зарыдал еще громче.

Из его всхлипываний мы в конце концов узнали, что после ужина он украдкой выбрался с лы-

— Теперь можешь показать, что ты умеешь, — сказал пан Лешек.

И тут Мирек признался, что вообще первый раз в жизни встал на лыжи. Но продолжал вести себя так, словно он олимпийский чемпион.

Ну, да ладно, — накатались мы на лыжах в этот день всласть!

Хорошие были каникулы...

Окончание следует

23 февраля — День Советской Армии и Военно-Морского Флота

В НЕБЕ НАД ОКЕАНОМ

Сколько специальностей на современном боевом корабле? На этот вопрос так сразу и не ответишь. Подобно тому, как на любом предприятии трудятся токари, слесари, фрезеровщики..., так и на корабле сложнейшую боевую технику и грозное морское оружие обслуживают десятки человек. У каждого из них свои обязанности, но у всех вместе одна главная задача — высокая боевая готовность. Боевая готовность торпедистов и ракетчиков, минеров и гидроакустиков, радиометристов и летчиков палубной авиации... Да-да, летчиков палубной авиации противолодочного крейсера «Киев», для которых романтика моря и романтика неба объединены в единое целое.

Один из них старший лейтенант Александр Синкевич, которого вы видите на снимке. Так же как и сотни других ребят, он в свое время грезил небом, стремительными машинами. Мечта, зародившаяся в школьные годы, стала для него целью жизни. Юноша настойчиво учился, понимая, что военному авиатору необходимы лишь твердые знания. Ведь когда поставишь перед собой цель и упорно идешь к ней, любые трудности, встающие на пути, непременно преодолеваются. Так было и у Саши Синкевича, который успешно окончил школу и поступил в военное училище летчиков.

После обучения в училище молодой авиатор прибыл на Краснознаменный Северный флот, где вскоре добился, чтобы его направили на крейсер «Киев».

И вновь напряженная учеба. Если на наземном аэродроме все было уже ясно и действия при взлете и посадке отработаны, то здесь ему пришлось учиться с ювелирной точностью взлетать и садиться на

в общем-то по сравнению с наземным аэродромом небольшую площадку, окаймленную бортами корабля, за которыми плещет океанская волна. Однако и эти трудности преодолел морской авиатор.

Противолодочный крейсер шел в Атлантике. Был обычный день боевой учебы североморцев.

Старший лейтенант Александр Синкевич, одетый в оранжевого цвета высотный комбинезон, подошел к самолету. Темно-синего цвета приземистая реактивная машина была подготовлена к полету. Летчик поднялся по лесенке и сел в кресло кабины. Захлопнул над головой фонарь.

Руководитель полетов решил ему взлететь.

Старт.

Протяжно взревел двигатель. На какое-то мгновение самолет завис над палубой, но уже через секунду-другую как стрела рванул вперёд в голу-

бую высь. Управляемый твердой рукой Александра Синкевича, он устремился в зону.

Следом за ведущим, в небо взмыл ведомый и вскоре пристроился к самолету Синкевича. Краснозвездные стремительные машины с военноморским флагом, нанесенным на фюзеляжах, успешно атаковали условного «противника» и в назначенное время возвратились к крейсеру, сели. В итоге — очередная отличная оценка старшего лейтенанта Синкевича за боевое мастерство...

Да, есть такая специальность — летчик палубной авиации. Романтичная, требующая глубоких знаний сложнейшей техники, величайшего хладнокровия и бойцовского мужества. Чтобы им стать, необходимо много учиться, закалять волю, совершенствовать физическую выносливость.

Капитан 3 ранга
В. КРАСАВКИН,
член Союза журналистов СССР

У НАС ДРУЗЬЯ НА ВСЕЙ ЗЕМЛЕ!

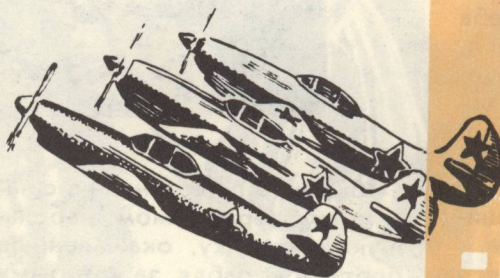
„ПАРИЖ, УЛИЦА МОЛЬЕРА, 13“

Однажды в нашу школу пришло письмо вот с таким обратным адресом. С него, с этого письма, все и началось. Хотя... может быть, и раньше. Когда красные следопыты школы обнаружили, что под Вильнюсом захоронен человек с французской фамилией — Жан Монсо. Начали разбираться, и выяснилось, что в годы Великой Отечественной войны на территории нашего Вилкавишского района некоторое время базировались летчики французского авиаполка «Нормандия — Неман». И Жан Монсо был из этого подразделения. Ребята написали во Францию. Ответ на это письмо прислали родные летчика. Они не знали, где он похоронен... Получив

весточку из Парижа, наши ребята и решили организовать в школе музей, посвященный совместной борьбе советских и французских летчиков против фашистских захватчиков. Ребята, которые начинали это дело, уже кончили школу, разъехались. А мы продолжаем его. Недавно выяснили, что один из старожилов нашего поселка Жалейи портной Повилас Шиманкас, оказывается, в годы войны сшил форму нескольким французским летчикам, и у него сохранились их фамилии и письма. Все эти документы старый портной передал нашему музею.

Самый ценный экспонат, мы думаем, письмо, полученное от бывшего летчика авиаполка, председателя общества франко-советской дружбы в Медоне К. Фельзера. В нем сказано: «Храните нашу дружбу. Она вечна, ибо служит одной цели — миру. Мир, завоеванному в тяжелой борьбе против общего врага».

*Иоланта Рудзявичюте,
город Вильнюс*

НОРМАНДИЯ-

1942

-НЕМАН

1945

А. МЕЛЬНИКОВ

БЫЛЬ

Рисунки Ю. Бочкарева

С Дэвидом мы познакомились... под водой. Произошла наша встреча в дебрях кораллового рифа, окружающего остров Цапلي, по-английски — Херон-айленд. Островок невелик — минут за двадцать его можно весь обойти пешком по колючему, белому коралловому песку. Он входит в состав Большого Барьерного Рифа, что у северо-восточного побережья Австралии.

...Катер доставил туристов с острова в такое место, где можно было плавать. Теперь он стоял на виду у острова, на якоре. Ныряльщики — мужчины и женщины — кто в полном подводном снаряжении, в плотных костюмах из синтетической ткани, с аквалангами за спиной, кто просто с масками и трубками, — начали неторопливо спускаться за борт.

Жаркое декабрьское солнце стояло в зените. Очутившись под водой, я увидел фантастический мир живых кораллов. Якорный трос, словно черный змей, уходил в глубину и терялся в ней. Метрах в пятидесяти от стоянки катера угадывались какие-то беспорядочные нагромождения, похожие на подводные скалы, — там начинался риф. Я медленно поплыл по направлению к нему, а когда очутился рядом, ахнул от удивления: путь мне преградили синие кораллы, похожие на деревья и кустарники. Дальше виднелись — белые, розовые, зеленые. Похожие на цветы, на перья птиц, на пережаты-поле и на подушки-душечки.

По дну были разбросаны темные «морские огурцы» — голотурии, ползали крабы. Резвились стайки пестрых рыб. Виднелись морские звезды — красные и синие.

Вскоре я заметил какие-то разноцветные перья, торчавшие из скалы, и решил к ним прикоснуться. В этот-то момент из зарослей синего коралла и возникла человеческая фигура в костюме аквалангиста. Это было совсем как в романе Жюль Верна «80 тысяч километров под водой». Он крепко ухватил меня за руку и оттащил от «перьев».

Через полчаса мы вместе поднялись на борт катера и там познакомились. Его звали Дэвид. Дэвид был типичным австралийцем: высокий, загорелый, светловолосый. Было ему лет сорок, но на лице уже лежала печать усталости.

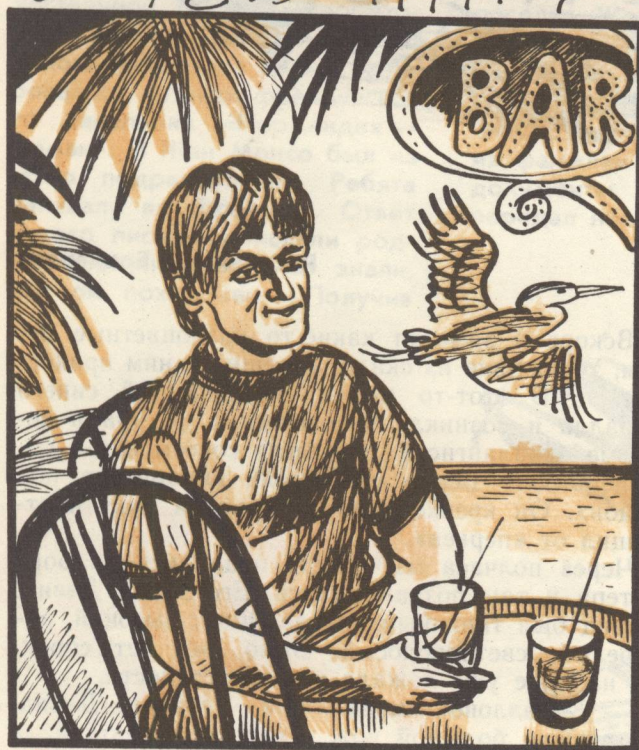
— Коралловое море — рай, — сказал Дэвид, отстегивая большой нож с черной рукояткой. — Многие думают, что главная опасность здесь для человека — акулы. Нет — они не рискуют забираться в заросли кораллов. Акула боится мелководья.

— Но ведь известно немало случаев нападения акул на человека у берегов Австралии. Не случайно вы берете с собой нож.

— Должен вас разочаровать. За сравнительно недолгую историю освоения этого континента, то есть около двухсот лет, отмечено всего восемь нападений акул на человека со смертельным исходом...

— Это ободряет. А я все думаю об акулах, когда вхожу в воду, — признался я.

— У страха глаза велики. Осмотрительность, конечно, нужна. Но больше следует остерегаться ядовитых животных. К счастью, так называемые «морские осы» — ядовитые медузы — здесь не встречаются. А вот «перья» есть. Если бы вы

до них сегодня дотронулись, то не смогли бы владеть рукой несколько часов.

Вскоре все любители подводного плавания вернулись на борт. Катер развернулся и пошел к берегу.

После обеда Дэвид пригласил меня в бар, который был расположен неподалеку, на мыске, возле небольшого магазина — этаким крошечным сельской лавчонки, где продавалось все — от гвоздей до цветной фотопленки. Мы сидели под веерообразными листьями пандануса за белым резным столиком и пили апельсиновый сок.

Дэвид поведал мне о своем житье-бытье. Он был похож на инструктора подводного плавания, но каково же было мое удивление, когда я узнал, что живет он далеко от побережья и профессия у него совсем не морская.

— Недалеко от Мельбурна есть небольшой городок Балларат, — сказал Дэвид. — В прошлом веке там были действующие копи. Шахтеры-золотодобытчики были мощным отрядом рабочего класса. В 1854 году они первые в Австралии выступили с требованиями улучшить условия их труда.

Сейчас в Балларате музей. Городок восстановлен в том виде, которым он был в середине прошлого века: по главной улице ходит дилижанс, работает гостиница, аптека. Она продает лекарства в старинной упаковке, есть типография, где вам за небольшую плату изготовят стилизованное под старину объявление: такой-то (следует ваше имя) в нетрезвом виде дебоширил на главной улице Балларата, за что был препровожден в тюрьму...

Я рассмеялся.

Серая цапля сделала над нами круг и опустилась на выступающие из воды рифы. Было время отлива, опираясь на длинные палки, туристы бродили в мелкой воде, собирая раковины.

Дэвид продолжал:

— Туристская индустрия дает возможность заработать легкие деньги. Я содержу в Балларате зал игровых автоматов. Работаю, как машина, с утра до вечера, семь дней в неделю. Завожу музыку — самую новомодную — поп. Глохну от нее, но что поделаешь: без музыки количество посетителей уменьшается, я заметил, ровно на одну треть.

Он вдруг замолчал и, словно желая переменить тему, спросил:

— А вы видели здешних морских черепах? Когда стемнеет, они выползают на берег откладывать яйца в песок.

Я припомнил, что видел на песке странные следы — словно от небольшого трактора, — которые вели от воды.

Дэвид отлучился к стойке и принес еще два стаканчика сока.

— Так вот, — снова заговорил он. — Главные посетители моего зала — подростки от десяти до шестнадцати лет. Для того, чтобы пострелять из электронного «пулемета», нужно опустить в щель автомата десять центов. Выпустить «ракету» в истребитель «противника» — еще десять. Столько же нужно сунуть в автомат, играющий на деньги.

Раньше их называли «однорукими разбойниками». Сунешь монету в щель, потянешь за рукоятку — приходят в движение диски. При определенном сочетании цифр или символов выпадает выигрыш. Теперь внутрь засунули двигатель — даже за ручку дергать не нужно. Нажимаешь кнопку — автомат работает сам...

— Ну, а сколько можно на этом заработать? Центы? Мелочь есть мелочь.

Дэвид окинул меня насмешливым взглядом.

— Сразу видно, что вы человек из другого мира. Монеты текут ко мне рекой! Музыка опьяняет подростков. Желание выиграть подхлестывает их. Прибыльное дело. Два года я не был в отпуске. Вот — разрешил себе две недели передышки...

Я словно заново увидел Дэвида. Бордовая стильная тенниска, белые шорты, сандалии на босу ногу. Умный, симпатичный, все понимающий человек. И он зарабатывает деньги на растлении подростков! И не стесняется об этом говорить! Что-то сдвинулось в моей душе, перевернулось. Мне-то всегда казалось, что страдают только те, кого обкрадывают, те, кого лишают денег, веры, иллюзий. Оказалось, в том же капкане и тот, кто отнимает. Я сказал Дэвиду об этом.

— Все мы в одном капкане, — хмуро отозвался он. — И этот капкан — деньги.

На следующий день я улетал с острова Цапли на континент, в Гладстон. Дэвид пришел проводить меня к вертолетной площадке. «Аэровокзал» острова представлял собой деревянную скамью с навесом от солнца.

Пока загорелая девушка-дежурная выполняла нехитрые формальности, связанные с продажей билета, и надевала мне на голову спасательный круг, я спросил Дэвида:

— Последний вопрос. Что вас привлекает в подводном плавании? Ведь это опасный вид спорта...

Дэвид поднял голову и начал пристально вглядываться в морскую даль. Помолчав, сказал:

— Возможность уединиться, уйти от людей. Наш, здешний мир опаснее мира подводного. А потом... — он как-то виновато и печально усмехнулся, — там не слышно музыки! Можно отдохнуть от нее.

Вертолет легко поднялся над островом Цапли. Отсюда видно было, что он был частью кораллового рифа. Частью коралловых джунглей.

«Здешний мир опаснее мира подводного» — вспомнил я Дэвида.

Я живу в Ленинграде, а в Москве ни разу не был. В Ленинграде я часто хожу в Эрмитаж и Русский музей, потому что очень люблю рисовать и учусь в художественной школе. Мне очень хочется побывать в Третьяковской галерее, посмотреть картины, которых нет у нас в Ленинграде. И вот недавно я почти побывал в «Третьяковке»: в библиотеке мне дали книгу В. Порушинского «Первая Третьяковка». Как бы переходя из зала в зал я рассматривал репродукции картин русских художников и читал рассказы о них. Эта замечательная книга познакомила меня с Третьяковской галереей.

Олег Никифоров,
Ленинград

Бенгт Даниельссон — шведский путешественник и писатель. Он совершил путешествие вместе с Туром Хейердалом на плоту «Кон-Тики» в Полинезию. Бенгт Даниельссон написал очень веселую книгу про двух шведских мальчишек и их приключениях в Эквадоре. Эта книга называется «Капитан Суматоха». Мне очень понравилась эта книга, и я даже позавидовал этим ребятам.

Витя Березняк,
Гомель

Я очень люблю читать рассказы. Недавно я прочитала книгу рассказов «Подснежники». Это очень необычная книга: в ней поместили свои рассказы писатели разных союзных республик. С удовольствием перечитала я знакомые мне рассказы Виктора Драгунского, Юрия Ковалы, Николая Носова. А еще мне понравились рассказы Чингиза Айтматова «Султанмурат едет в город», Владимира Сухомлинского «Поющее перышко», Асты Пылдыяз «Не робей». Все рассказы в этой книге разные, но все интересные.

Лариса Сверкина,
Томск

ПОНЕМНОГУ О МНОГОМ

НЕОБЫЧНЫЙ ИСТОЧНИК ЭНЕРГИИ

Японский профессор Фудзиро Такахаши получил солнечную батарею, положив листья салата между двумя плоскими стеклами и выставив их на окно лаборатории. От этой батареи работал транзисторный приемник. Энергия света превращалась в электрическую с помощью хлорофилла, а потом слабые токи усиливались с помощью сложных электронных приборов.

КАК ЛЕЧИЛИ КИТОВ

На Калифорнийской океанографической станции в Сан-Диего три кита заболели гонконгским гриппом.

Ученые пытались сделать им инъекцию антибиотиков — это оказалось невозможным. Даже уговорить китов принять таблетку было трудно.

Тогда лекарство заложили в скумбрию, которую киты ели с удовольствием.

Через неделю все три кита снова были здоровы.

ХОТИТЕ—ПРОВЕРЬТЕ, ХОТИТЕ—ПОВЕРЬТЕ

Реки, озера, горы и даже болота тоже иногда путешествуют.

В начале 1900 года жители ирландского города Кастлер были свидетелями необычайного путешествия огромного болота, которое за сутки переместилось на один километр, разрушив по пути целый поселок.

СЕМЬЯ

БОГАТЫРЕЙ

На заре Советской власти некоторые ученые говорили: «Зачем нам строить автомобили? Россия — страна бездорожья и лошадиной тяги. Будем развивать коневодство». Но партия большевиков уже тогда знала — будущее за автомобилем.

В середине двадцатых годов наша страна выпускала единственную марку автомашин — с буквами «АМО» на капоте. Но каждая новая пятилетка — это новые автомобили на дорогах страны.

Сегодня даже специалисту трудно назвать все марки машин, которые собираются на наших автозаводах. И среди них особое место занимают БелАЗы — могучие богатыри — карьерные самосвалы Белорусского автозавода.

Сегодня многим странам катастрофически не хватает энергии. Без нефти и каменного угля промышленность обречена на смерть. Богатство страны стали определять не золото и драгоценные камни, а собственные запасы электроэнергии, нефти, угля.

Каменный уголь добывают открытым способом, в карьерах. Без мощного, с большим кузовом автомобиля такая добыча невозможна. Могучие автомашины нужны и на далеких трассах Сибири, Севера, Дальнего Востока.

Это понятно. Один 180-тонный БелАЗ заменяет 35 пяти-тонных самосвалов ЗИЛ. А перевозка каждой тонны груза на нем стоит в четыре раза дешевле.

Первый большегрузный автомобиль вышел из ворот Жодинского машиностроительного завода в 1958 году. Он мог перевезти 25 тонн и назывался МАЗ-525. Сначала все удивлялись, радовались его богатырскому росту и мощности. Но скоро и роста и мощности стало уже не хватать. Все больше полезных ископаемых и каменного угля добывалось открытым способом.

— Дайте нам более могучую технику! — требовали те, кто работал на горнодобывающих предприятиях.

В следующую пятилетку на Жодинском заводе собрали 40-тонный самосвал БелАЗ-548, потом богатыри, перевозившие по 45 и 65 тонн груза.

На завод стали приезжать специалисты из многих стран, даже оттуда, где автомобильная промышленность является национальной гордостью: из Англии, Италии, Франции и ФРГ. Всем хотелось купить белорусских богатырей.

Но страна требовала еще более мощные машины.

И снова ученые, инженеры, конструкторы, рабочие завода бросились в бой. Скоро появилась новая семья большегрузных самосвалов: 75-тонный и 110-тонный грузовики.

Эти самосвалы похожи и одновременно не похожи на все автомобили мира. Конечно, у них есть колеса, есть кабина и есть кузов. Но нет привычных коробки передач, карданного вала и заднего моста.

Самосвалы, выпущенные в X пятилетку, можно назвать электростанцией на колесах.

Могучий дизельный двигатель связан с генератором постоянного тока. От генератора электрический ток по прово-

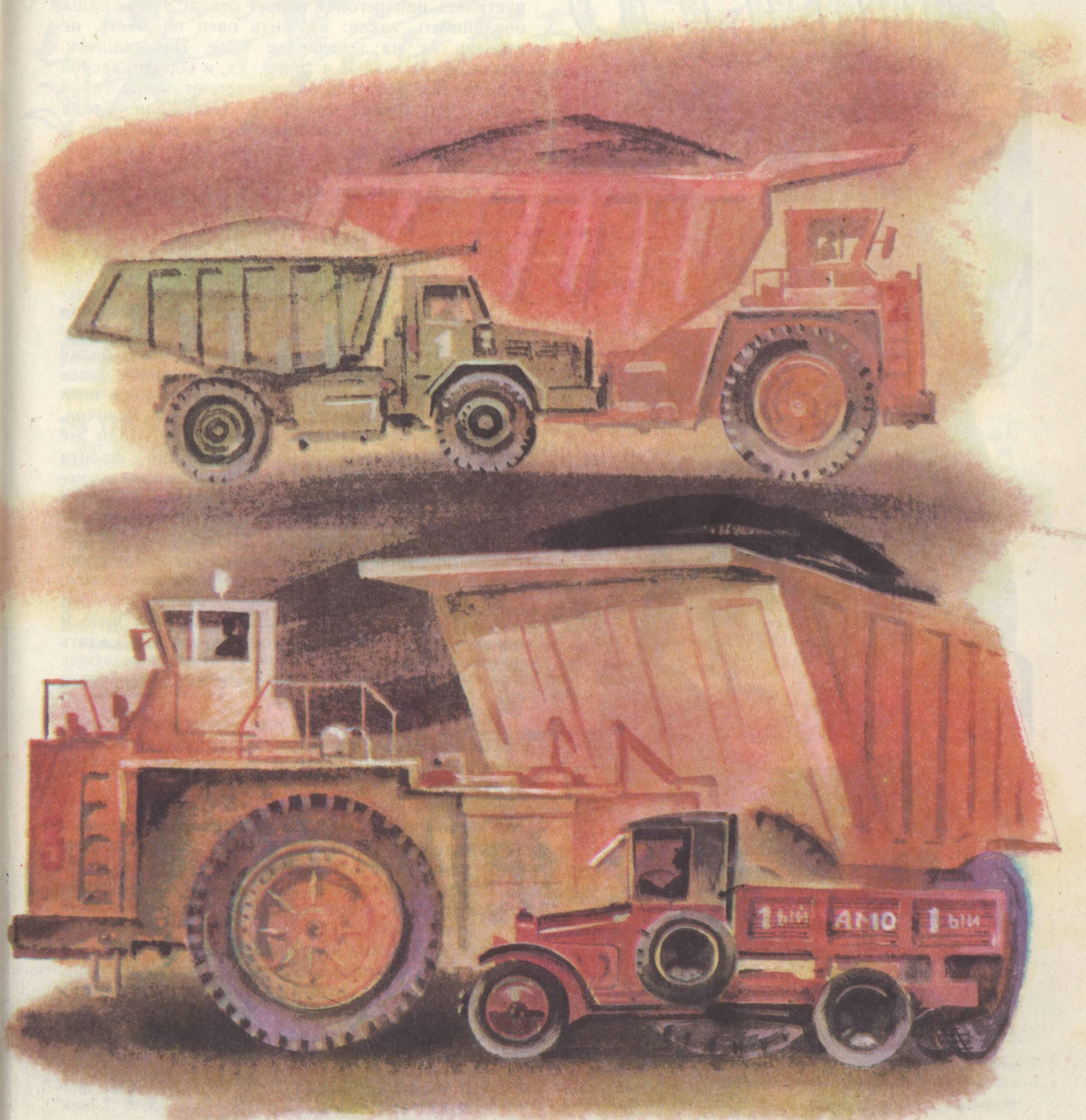
КИ И ТЕХНИКИ • НОВОСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

дам идет к колесам. Внутри каждого колеса установлен электромотор. Каждое колесо автомобиля не зависит от своих братьев. В результате эти машины ловко маневрируют, ими легко управлять, они могут быстро затормозить.

Но специалисты завода не успокоились. К концу X пятилетки они создали опытный образец —

180-тонный БелАЗ. Диаметр его колеса — 3,5 метра — два человеческих роста. Высота автомобиля равна трехэтажному дому. Его водитель поднимается в кабину по высокой металлической лестнице. Рабочие испытания этот автомобиль будет проходить в новой, XI пятилетке.

В. ВОСКОБОЙНИКОВ

айгыр

Говорят: глуп, как осел. А вот один ослик моего дедушку спас.

Мы вместе с моим старшим братом Колей помогали дедушке пасти колхозных овец. Дедушка на своем Айгыре (по-казахски — это жеребец, но так звали дедова осла), поехал на обед, а мы остались приглядывать за отарой.

Едва дед скрылся за холмом, как мы с Колей пустились наперегонки вокруг стада. Это — наша обязанность такая: кружить овец на месте, не пускать их на пшеничное поле. Набегавшись, упали обессиленные в траву. Ух, и хорошо весной в поле! Все цветет и благоухает, от земли такой запах, что голова кружится. Полежали. Стали играть в игру — услышишь песню жаворонка и стараешься найти в голубом небе трепетную точку.

А потом стали ловить ужей, но скоро бросили это занятие. Коля сказал, что можно ошибиться и схватить гадюку.

Набрали сухостоя, разожгли костер и стали жарить на таловых прутиках шашлык из сала — вкуснятина!

Откуда нам было знать, что в это время за холмом в Каменной балке случилась беда? Дедушка возвращался с обеда. В Каменной балке скользкая тропинка лепится к самой стене. Здесь даже летом сыро и сумрачно. Разъехались ноги у ослика, дернулся он и упал на бок. Вскочил, а дедушка остался лежать на земле. Надо же случиться такому: упал на больную еще с фронта ногу и сломал ее. Айгыр прыдет ушами, недоумеет: почему это хозяин беспомощно валяется на земле? Отошел и стал пастись невдалеке.

Дедушка стал звать нас с Колей, но эхо металось по сырой балке, как вспугнутая днем сова, и не могло вырваться. Все спасение — в Айгыре.

Дедушка потихоньку сполз с тропы в балку, где пасся осел, Айгыр подошел, нагнул шею и обнюхал хозяина: чего, мол, не встаешь, ехать надо!

— Да вот, Айгырушка, ногу сломал, теперь на тебя одна надежда. Спаси!

И вроде понял глупый осел человеческие слова, стоял терпеливо, не уходил, пока дедушка после многих неудачных попыток не взобрался на него опять.

Весною в будни село обычно безлюдно: день год кормит — кто в поле, кто на огородах. Привез Айгыр дедушку к ограде и стоит, а дедушка от боли уже почти в беспамятстве.

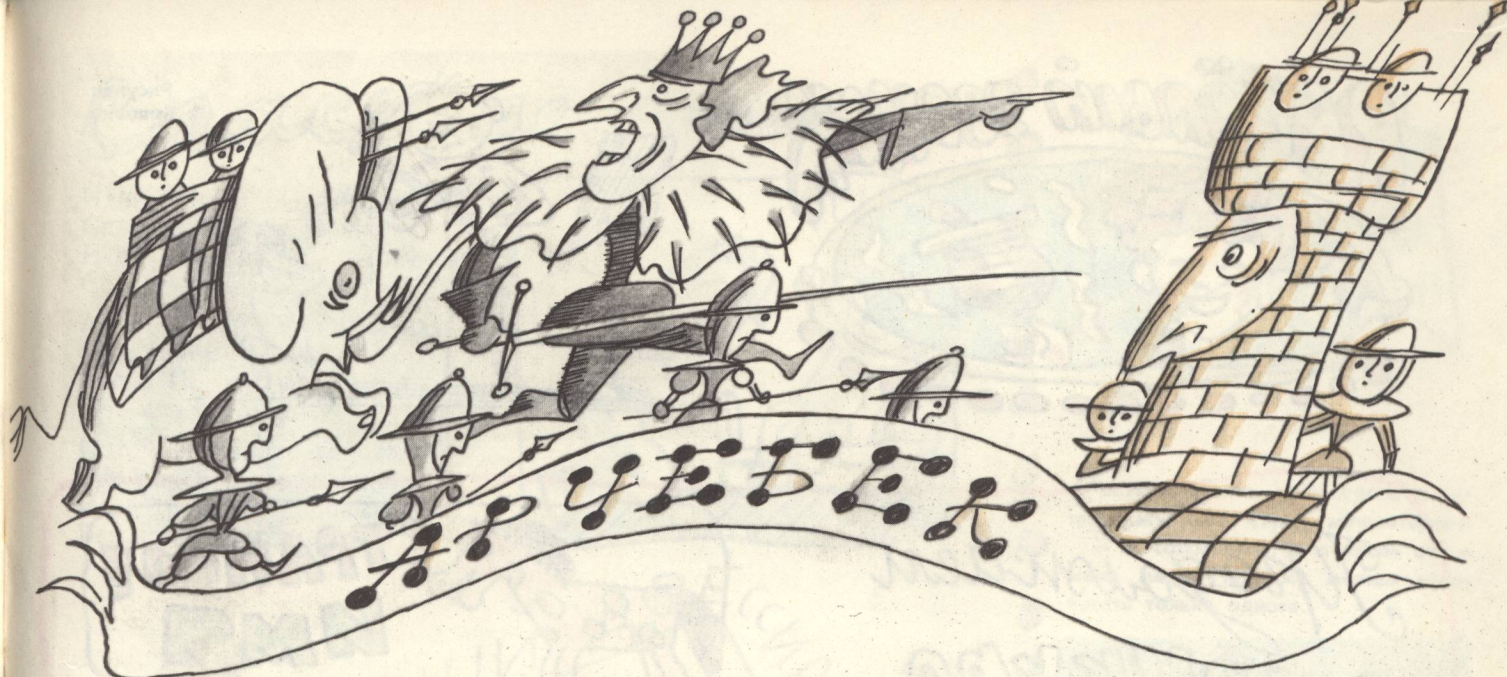
Постоял, постоял осел, да как запоеет дурным голосом: «И-а, и-а-а!»

Выбежала бабушка, еле сняла деда.

Пока дедушкина нога была в гипсе, мы с Колей взяли шефство над Айгыром: пасли его на лугу, играли с ним, на ночь траву для него жали.

С тех пор я больше никогда не называю ослов глупыми.

А. ГРЕЧУХА

ШТАБ АРЧЕБЕКА СООБЩАЕТ

1. Чемпионат Армии Разведчиков Черно-Белых Клеток стартовал успешно. Допущены все писавшие заявку.

2. Шахмат-адмирал Ферзьбери по-прежнему вступает в борьбу разведчиков, а тем, кто еще не послал заявку на участие в шахматном или шашечном соревнованиях АРЧЕБЕКА, разрешает это сделать сейчас. Писать заявку нужно на открытке («Прошу принять меня...» и т. д.).

2-й ТУР ЧЕМПИОНАТА

Вот боевые задания для разведчиков, решивших завоевать спортивный разряд, диплом, приз.

ШАХМАТЫ

А. Белые: Кре7, Фб2, Ке3, Ке5; черные: Кре1, Кс5, Кг5, п.б3.

Б. Белые: Кре3, Лх3, Лх7, Сб4, Сф5, п.а3; черные: Крб5, п.б6.

Цель разведки: и в А (автор — Сергей Крохалев, Реж) и в Б (автор — А. Шапошников, г. Горький) дать черному королю мат в 2 хода.

Разъяснение обстановки: в решении двухходовой задачи нужно найти и указать такой первый ход, который, по данным разведки, обеспечит мат при любых ответах черных.

РУССКИЕ ШАШКИ

А. Белые: а5, б4, г1, г3; черные: а7, б6, с7, е5.

Б. Белые: а3, с1, с3, д4, е1, г1, н2, н4; черные: а5, с7, д6, е5, е7, ф6, ф8, н6.

Цель разведки: и в А и в Б (автор — Валерий Пирюткин, Ростов-на-Дону) показать пути к победе белых.

Разъяснение обстановки: перед тем как идти в разведку в этюде А, полезно найти выигрыш в позиции А. Пеля (Б. с5, ф4; Ч. а5, б8). В концовке Б проводится комбинация. Кто не знает, что такое шашечная комбинация и хочет получить разъяснение, должен написать об этом (на отдельной открытке) шахмат-капитану Пешкоедову.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ

А. Белые: 30, 38, 39, 42, 47; черные: 18, 19, 28, 34, 36.

Б. Белые: 19, 21, 28, 31, 33, 43; черные: 7, 8, 9, 12, 17, 18.

Цель разведки: найти за белых победные комбинации.

Разъяснение обстановки: чтобы провести комбинации, потребуется воспользоваться правилами, которыми МШ отличаются от РШ. Об этих правилах читай ниже.

ОТВЕЧАЕТ ПЕШКОЕДОВ

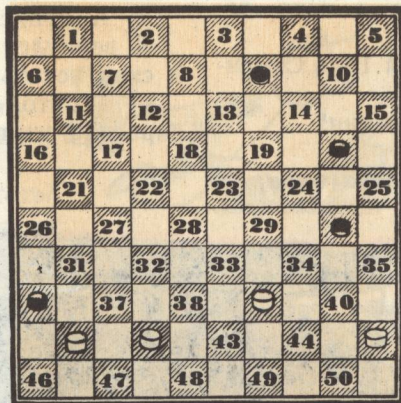
«Чем отличаются международные шашки (МШ) от русских шашек (РШ)?» — спрашивает Петя Краснов.

Величиной доски (не 64 клетки, а 100), числом шашек (20 белых и 20 черных) и тремя правилами для ходов со взятием; вот они:

Первое. При нескольких возможностях удара обязательно бить там, где бьется больше шашек.

Второе. Если простая с удара попадает на дамочное поле и может еще дальше бить как простая, то она, не останавливаясь, продолжает бить, но в дамку не превращается — остается простой.

Третье. Если простая с удара попадает на дамочное поле, а дальше бить как простая не может, то она останавливается и превращается в дамку. Эта дамка получает «дамочные права» только после ответного хода противника.

Вот простой пример применения этих правил. Белые играют 1. 42—38! Черные бьют 36:47 (простая превращается в дамку, но останавливается: третье правило). 2. 39—34! 47:40

(черные обязаны бить большинство: первое правило). И теперь — 3. 45:3Х. А что, если бы белые сразу сыграли 1. 39—34? Тогда черные побили бы 36:38 (их шашка осталась бы простой: второе правило), и была бы ничья.

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Сыграй 25 партий! (Конечно, не за один раз.) И если много проиграешь — не огорчайся: это ведь партии тренировочные.

Напиши рапорт о рокировке: что это такое? Когда рокировку нельзя? Зачем делают рокировку? (Если не знаешь, пиши: «Не знаю». Тебе объяснят.)

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

«Костер» № 10. Задание резерву. Белые спасаются так: 1. Кр16! h4 (если Кр:с6, то 2. Крг5) 2. Кре5! h3 (если Кр:с6, то 3. Кр14) 3. Крд6 — ничья.

«Костер» № 11. Реши в уме! 1. f8! с3 (если е3, то 2. d8X) 2. b4! а5 3. b8!X. Кто согласен? Мат в три хода дается так — 1. Ла4! Кр:а4 (если с4, то 2. Кс5!) 2. Крб6. Тренировочная кабина. А. 1. 22—17! 29 2. 11-34 3. 6 40 4. 32 44 5. 27X. Б. 1. 38! 47 2. 27! 15 3. 29! 21 4. 10 23 5. 5 29 6. 32X.

«Костер» № 12. Стол находок. № 1. Мат в 2 хода — 1. Лб5! № 2. Мат в 3 хода — 1. Кд6 Кр:д6 (если Кре6, то 2. Крд8!) 2. Ле5! Тренировочная кабина. РШ. Путь к спасению — 1. f4 b2 (если г1, то 2. е5 с5 3. f2=) 2. е5 а1 3. д6 г1 4. е7!=. МШ. Победный маневр — 1. 8! и теперь, если 45, то 2. 32X; если 26, то 2. 48X; если 12—17, то 2. 34X; если 11—17, то 2. 21X.

ПРИКАЗ № 2

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКОМ, приказываю:

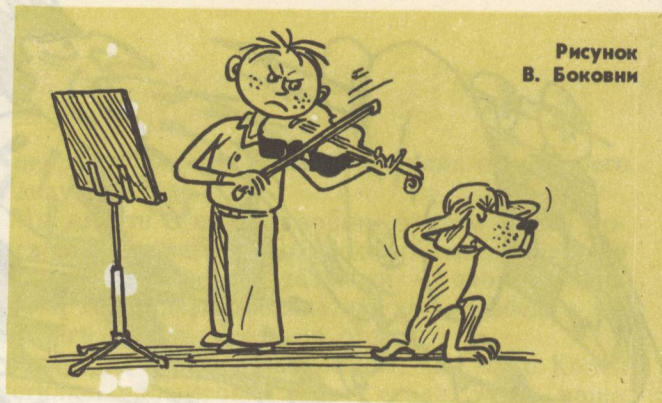
§1. Всем разведчикам отправить рапорты с решениями боевых заданий до 1 мая.

§2. Рапортовать только на открытках (почтовых карточках)!

§3. В левом верхнем углу рапорта указать номер тура и свой пароль.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

Продолжаем конкурс "...и все засмеялись!"

Незадолго до конца урока Валентина Борисовна проверяла наши сочинения на тему «Мой друг».

— Прочти-ка свое сочинение, — обратилась она к Ване Коробочкину, который подозрительно быстро закончил свою работу.

— «Мой друг», — начал Ваня. — У меня есть хороший друг. Он среднего роста, голубоглазый, чуть рыжеватый. Мы вместе ходим в кино, делаем уроки...

Вдруг с последней парты поднялся Толя Семенов:

— Неправда! Я не рыжий, а блондин!.. И все засмеялись.

Лена Федирко,
Городище Черкасской обл.

Произошло это давно, еще в первом классе, когда мы проходили букву «Л». Учительница Раиса Андреевна дала нам задание придумать слова с буквой «Л».

— Леня Гамзиков! — вызвала учительница.

Гамзиков встал и начал думать.

— Ну, как тебя зовут? — подсказала Раиса Андреевна.

И в этот момент Лене пришло в голову слово с буквой «Л».

— Лошадь! — выпалил он.

И все засмеялись.

Андрей Шигин,
2 класс,
Тула

Кончились уроки. Ребята стали расходиться. Все говорили учительнице: «До свидания». Я тоже подошел к двери, а попрощаться совсем забыл. Валентина Ивановна сказала:

— А Денис у нас что-то забыл!

Я вернулся к своему месту, полез под парту и стал искать.

— Ты что, «до свидания» под партой забыл? — спросила учительница, и все засмеялись.

Денис Внуков,
4 класс,
Свердловск

ВОЗДУШНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Малыш,
Алишка и
Виталишка

Рисунки К. Кюфа

Спасение

Олег ГРИГОРЬЕВ

Иван Петров решил всерьез
Спасти больного друга
И в выходной ему принес
Спасательных два круга.

А бедный друг плашмя лежал
И кашлем стекла тряс.
Когда Петрова увидал,
Повеселел тотчас.

Потом вскочил и хохотал
Три дня без передышки.
И за три дня здоровым стал
Без кашля и одышки.

— Напечатайте, пожалуйста, в вашем журнале «Трех мушкетеров».

— К сожалению, в журнале очень мало места, поэтому можем напечатать только одного.

— Я слышал, что во сне можно выучить иностранный язык. Сплю я много, а все равно у меня по-немецкому тройка. В чем дело!

— Попробуй не спать на уроке немецкого языка.

«Дорогая редакция! Нельзя ли отменить громатику — от нее одни двойки!»

— «Громатику» — можно, грамматику — нельзя.

На арену выскочил юный дрессировщик.
За ним на арену выскочила собака.
— На арену! — крикнул дрессировщик и поклонился.
Собака подбежала к нему.
— Ко мне! — крикнул дрессировщик и поклонился.
Собака села.
— Сидеть! — крикнул дрессировщик и поклонился.
Собака гавкнула три раза.
— Три раза! — крикнул дрессировщик и поклонился.
Собака встала и поклонилась.
К. МЕЛИХАН

Как переходить дорогу

— Ответь нам, пожалуйста, Курицын,
Как вести себя нужно на улице?

Как, например, переходить дорогу?

Не торопись, подумай немного.

— Посмотреть налево, потом направо...

— Правильно, Курицын, bravo, bravo!

— Потом налево, направо опять —

Не видно милиционера — можно бежать!

ЕФ. ЕФИМОВСКИЙ

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

МАЛЬЧИШКИ ИЗ ВОЛКОДАЕВА

Маленькое украинское село Волкодаево. У околицы двое мальчишек мастерят бу-мажного змея.

— Ребята, как найти Юру Бережного и Сережу Волкодаева?

— Я — Юра, — ответил один.

— Я — Сережа, — удивился другой.

— А я к вам из Ленинграда, из спортклуба «Кузнечик».

— Нам не до шуток, — нахмурился Сережа.

— Почему?

— Вчера привезли машину песку в прыжковую яму, так по дворам растащили, на дорожки...

— Но я действительно из Ленинграда.

— Докажите, — потребовал Юра.

Пришлось показывать командировку.

Реакция была мгновенной. Юра закричал «ура», а Сережа длинно, переливчато зашвырнул. Откуда-то послышалось тарахтенье моторов.

— Сейчас связные приедут, — сказал Сережа, — они быстро.

— Чьи связные?

— У нас есть Совет «Кузнечика», я председатель. А с ребятами держу связь через братьев Шулик. Ваня и Юра — близнецы. Да вон они едут...

Лихо подружили два стареньких мотоцикла. Только тут я заметила Ваню и Юру. Да и мудрено было заметить их сразу — маленькие. У каждого на боку кирзовая сумка.

— Почту развезят, — пояснил Сережа и сказал братьям:

— Передайте всем, чтобы в пять были на стадионе. К нам из Ленинграда приехали...

...На стадионе собралась добрая половина села, многие ребята пришли с родителями. Я рассказывала о «Кузнечике», о чемпионатах и рекордсменах клуба, о том, как это здорово, что в Волкодаеве много ребят занимается легкой атлетикой...

— Про песок скажите, — шепнул Сережа.

Я сказала про песок, и тишина сразу была нарушена — взрослые о чем-то негромко заговорили. А когда собрались расходиться, ко мне подошли две мамы:

— Вы уж нас извините, товарищ тренер, есть у нас еще незнательные...

Соревнования были назначены на восемь утра. Я пришла на стадион в семь и... не поверила глазам. Прыжковая яма была доверху наполнена песком...

Два дня крошечный сельский стадион бурлил. Соревновались все

мальчишки от десяти до пятнадцати лет. Бегали кросс, прыгали, метали гранату. Я смотрела на «своих» ребят и гордилась ими: вот Юра Бережной объясняет, как брать низкий старт, вот Коля Поклонский учит технике тройного с места...

Быстро пролетело время. Мы тренировались, составляли планы для самостоятельных занятий и мечтали. О том, когда в селе будет выстроен настоящий стадион, когда появится свой тренер, и никому не придет в голову тащить песок из прыжковых ям...

Жаль было расстаться. Когда я прощалась с новыми друзьями, примчались на своих драндулетах братья Шулик.

— Садитесь, Тамара Григорьевна, — предложил Ваня, — в Новый Айдар довезу...

Заворчали, закашляли мотоциклы и быстро понеслись в разные стороны.

Т. ЗВЕРЕВА,
тренер
спортклуба «Кузнечик»

*Здравствуй,
«Кузнечик»!*

...Школа у нас очень спортивная, есть неплохой спортзал. Но своего стадиона не было. И мы решили построить стадион сами. Вместе с учителем физкультуры Александром Александровичем Лапиным сделали чер-

тежи. По этим чертежам рабочие домостроительного комбината — наши шефы — сварили металлические каркасы. Работали мы два лета. Малыши копали ямы, красили скамейки, помогли старшим размечать беговые дорожки и прыжковые ямы. На выпускном вечере комсомольцы школы предложили отработать каждому по 30 часов на благоустройстве стадиона. И вот прямо под окнами школы вырос наш собственный стадион!..

Андрей Асташев,
8 «в» класс,
школа № 36,
Сыктывкар

ПРОДОЛЖАЕМ ЗНАКОМСТВО

Рассказывает член СК «Кузнечик» Павлик Горячев (город Павлово Горьковской области):

— Заниматься прыжками в высоту мне посоветовала бабушка. Однажды она увидела, как я попробовал перепрыгнуть через бельевую веревку, и сказала: «Завтра пойдем в спортивную школу. Может, Брумелем станешь...» Заниматься прыжками мне не очень-то хотелось, но

в спортшколу пошел. С тех пор прошло четыре года. Я так полюбил прыжки, что уже не представляю себе, как можно жить без них. Занимаюсь у тренера Михаила Константиновича Горшкова, много раз участвовал в соревнованиях и занимал призовые места. В про-

шлом году мы с ребятами организовали у себя филиал «Кузнецика» и назвали свой клуб «Прыгаем выше головы». Членом этого клуба может стать только тот, кто прыгает выше своего роста. Мой рост — 168 сантиметров, личный рекорд — 170...

ГЕРОИ МОСКОВСКОЙ ОЛИМПИАДЫ

ГЕРД ВЕССИГ

Год рождения — 1960, рост — 2 метра, вес — 88 кг

Перед началом соревнований «высотников» в электронно-вычислительную машину была заложена информация об участниках, которым предстояло помериться силами в прыжковом секторе. Компьютер безоговорочно отдал предпочтение чемпиону Олимпийских Игр в Монреале Яцеку Вшолле...

Машина ошиблась. Обладателем золотой Олимпийской медали стал неизвестный болельщикам двадцатилетний Герд Вессиг из

ГДР, установивший небывалый рекорд — 2 метра 36 сантиметров!

У спортсмена из города Шверина есть документ, в котором написано, что он — «мастер высшей категории». Правда, к спорту этот документ никакого отношения не имеет. Удостоверение свидетельствует о мастерстве Герда — повара. Однако это говорит о том, что Герд Вессиг из тех людей, которые делают все, за что бы ни взялись — мастерски.

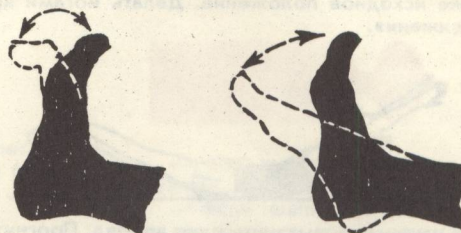
ПРЫГУНОВ В ДЛИНУ

Подготовил старший тренер сборной команды СССР, заслуженный мастер спорта
Игорь Арамович ТЕР-ОВАНЕСЯН

Для того, чтобы стать мастером спорта по прыжкам в длину, нужно тренироваться пять-шесть лет. Но это не значит, что все свое время вы должны заниматься только прыжками. Подготовка прыгуна в длину должна быть разносторонней.

Прежде чем начинать прыгать, мы с вами займемся укреплением стопы, голеностопного сустава и мышц спины.

В работе стопы важную роль выполняют подошвенные мышцы. Они активно работают, когда вы поджимаете пальцы ног. Нужно сесть, вытянуть вперед ноги и до усталости поджимать и затем расслаблять пальцы.

Эти упражнения хорошо сочетать с другими, укрепляющими голеностопный сустав. Их надо выполнять попеременно. Из исходного положения (сидя на полу, ноги вытянуты вперед) попеременно вытягивать и затем «брать» стопу на себя.

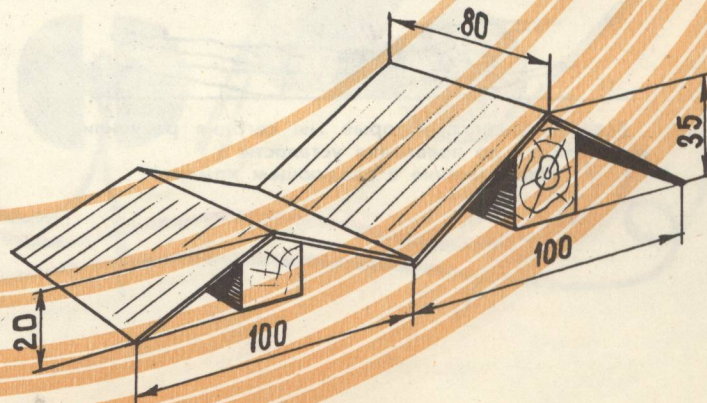
Начинаем поджимать пальцы ног, но сейчас делаем это как бы волнообразно — сначала большой палец, затем второй, третий, четвертый, пятый...

Из прежнего исходного положения вращаем стопу круговыми движениями, поочередно то в одну, то в другую сторону.

Станьте босиком на пол и, цепляясь за пол пальцами ног, попытайтесь как можно быстрее продвигаться вперед. Поначалу это сделать трудно, но, тренируясь каждый день, вы научитесь довольно легко выполнять это упражнение.

То же самое, но двигаться назад.

Чтобы приступить к следующему упражнению для укрепления голеностопного сустава, необходимо сколотить из досок две горки. Произвольно прыгаем на носочках, перескакивая с горки на горку, поворачи-

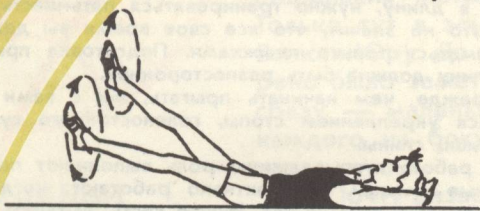

ТРЕНИРОВКА

чиваясь в разные стороны, так, чтобы стопа все время меняла угол наклона. Такие подскоки нужно делать каждый день, по 5—10 минут.

Серию этих специальных упражнений нужно выполнять каждый день, затрачивая на них 30—40 минут. Через несколько месяцев вы почувствуете, как ваша стопа стала упругой.

УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ МЫШЦ СПИНЫ.

Лежа на спине, оторвать пятки прямых ног, на весу отводить их в стороны и снова сводить.

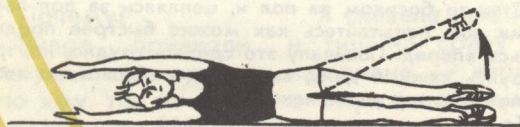
То же исходное положение. Делать ногами круговые движения.

Лежа на животе, вытянуть руки вперед. Прогнуться, оторвать прямые руки и постараться поднять как можно выше прямые ноги. Оставаться в таком положении 5—10 секунд.

То же самое, но в положении прогнувшись, постараться развести в стороны ноги и руки и затем снова свести.

В положении лежа на боку поднимать и опускать ноги.

В положении лежа на боку, руки вытянуты вперед, оторвать обе руки и обе ноги и зафиксировать это положение.

Все упражнения, которые мы сегодня разучили, выполняются до появления усталости.

Продолжение в следующем номере

Рисунки
Ю. Беломлинской

ОДНАЖДЫ Альберт Эйнштейн написал письмо Чарли Чаплину. Там были слова:

— Ваши фильмы понятны всему миру — Вы великий человек.

На что Чаплин ответил:

— Ваша теория относительности не понятна никому. Вы тоже великий человек.

КОГДА к Эдисону приходил наниматься на работу новый сотрудник, великий изобретатель любил задавать сложнейшие вопросы, вроде такого:

— Каково процентное содержание редких металлов и углеродов в нержавеющей стали такой-то марки?

Лучшим ответом, однако, он считал:

— Надо посмотреть в справочнике...

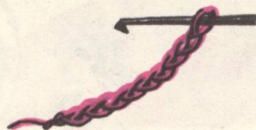
ОДНОГО математика спросили, почему не падает стол, стоящий на четырех ножках. Он быстро произвел какие-то вычисления и воскликнул:

— Вот решение двух крайних задач: для стола с одной ножкой и для стола с бесконечно большим числом ножек. А ваша задача, очевидно, является промежуточной... Над ней стоит подумать!

новые петли, получим цепочку из воздушных петель (рис. 4). Длина

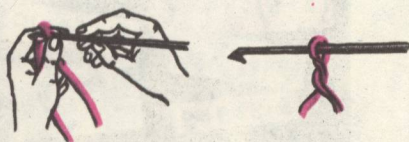
цепочки должна равняться объему головы. Теперь крючок проходит через последнюю и начальную петлю. Через них протягивается рабочая нить. Получился круг. На крючке петля (рис. 5). Будем вывязывать шер-

иглой протянем ее через верхние петли, стянем цилиндр в одну точку

Я расскажу вам, как связать крючком простую и красивую шапочку.

Крючок подбирают по нитке, он должен ее хорошо захватывать. Для шапочки нужны нитки потолще, смотанные в клубок. Теперь приступим к вязанию. В правой руке у вас крючок, на указательном пальце левой — конец шерстяной нити. Подводим крючок бородкой вниз под нитку, поворачиваем по стрелке на 360° (рис. 1). Получилась начальная петля (рис. 2). Не вынимая крючка

из петли, подводим бородку под нить и, зацепив ее, втягиваем в начальную петлю. Получилась вторая петля (рис. 3). Продолжая вязать

стояной цилиндр. Пропускаем крючок с петлей в следующую по кругу петлю цепочки. Подхватим нитку с пальца — на крючке две петли (рис. 6). Снова захватим нитку с паль-

ца и протянем через обе петли. На крючке опять осталась петля (рис. 7).

Будем вязать по кругу цилиндр нужной нам длины, а когда свяжем, отрежем от клубка, оставив нить в 15—20 см. Крючком или большой

и закрепим с изнаночной стороны. В зависимости от длины шапки можно отогнуть или закрутить отворот. Хорошо приделать к шапке кисточку или помпон.

— Как вычистить белую меховую шапку? (Лена Зыкова, г. Мга)

— Если шапка из цигейки, вотри в нее манную крупу или картофельную муку. Для заячьей, кроме картофельной, годится овсяная и ржаная мука. Мех тщательно выбей. Если шапка очень грязная, повтори процедуру. Жирные пятна протри очищенным бензином, высуши при комнатной температуре, встряхни и проведи по меху сухой щеткой.

Рисунки Т. Петуховой

С незапамятных времен существовало мнение, что задача о лабиринтах неразрешима. И только нить, врученная Ариадной Тезею, помогла древнегреческому герою выбраться из опасного критского лабиринта.

Но прошли столетия, и задача была разрешена. Правило, открытое математиками, выводило из самых невероятных лабиринтов.

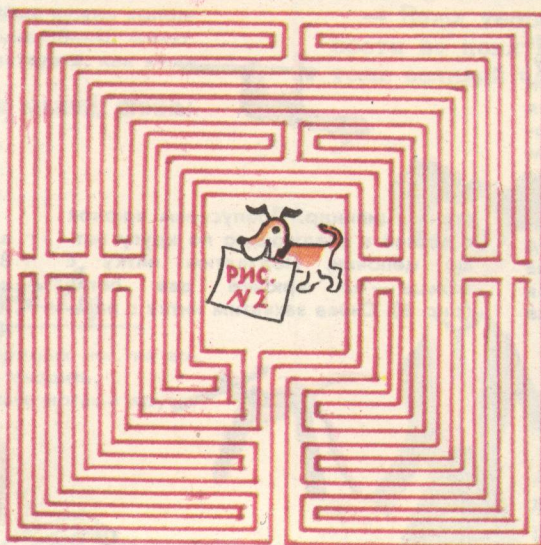
Уже в средневековой Англии короли и вельможи затейливо разбивали сады и парки. Гуляющие бродили по длинным то пересекающимся, то заканчивающимся тупиком аллеям, в конце концов добираясь до центра сада (рис. 1).

По такому зеленому лабиринту гулял и герой романа Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки».

«Гаррис повел туда своего кузена, приехавшего из провинции. Гаррис сказал ему: «Собственно, это не лабиринт, а одно название. Надо только на каждой развилке поворачивать направо — вот и все. Мы обойдем его минут за десять...»

Что из этого вышло — вы знаете. Гаррис со своим спутником заблудился и выбрался лишь с помощью опытного сторожа. Знание правила ему не помогло. Надеемся, оно поможет вам?

— Однажды я неправильно переписывал план старинного лабиринта, — заметил Разгадайка. — Рассматривая его (см. рис. 2), я понял, что в центр так и не попаду. Может быть, вы отыщете мою ошибку?

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 1

$$9:9+\sqrt{9}=4$$

$$(9+9):9=2$$

$$(9+9):\sqrt{9}=6$$

$$(9-9)\cdot 9=0$$

$$9\cdot 9:9=9$$

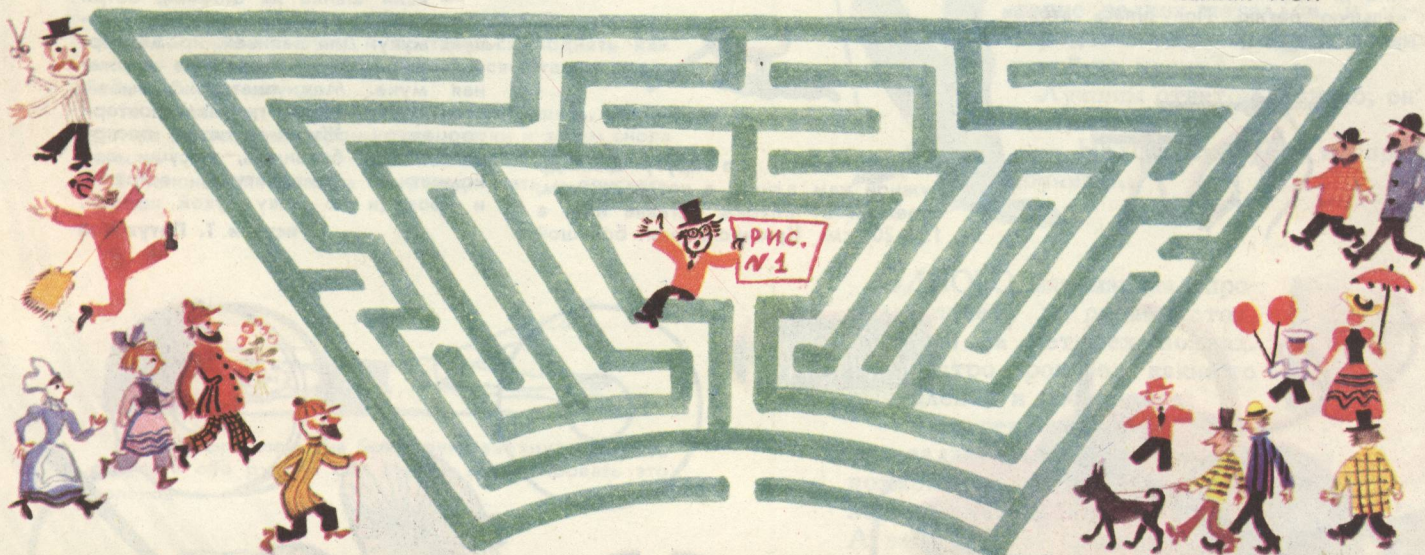
$$9-9+\sqrt{9}=3$$

$$9-9:9=8$$

$$9:9+9=10$$

$$\frac{9+9}{\cdot 9}=20$$

Продолжение необычной
записи: 1981.

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Г. В. БАЛУЕВ, Л. А. БОГАЧУК (зам. главного редактора), Л. С. КОКОРИНА (отв. секретарь), В. И. МАТВИЕНКО, О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Л. Н. ПОЖИДАЕВА, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША

Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор М. Е. РОШАЛЬ

Рукописи и фотографии не возвращаются. Адрес редакции: 193024, Ленинград, Мытинская ул., 1/20, телефон: 274-15-72

М-13310. Сдано в набор 05.11.80 г. Подписано к печати 15.01.81 г. Формат 60×90 1/8. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7.4. Печать офсетная. Тираж 770 000 экз. Заказ 1521. Цена 25 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.